

— 221 —

Симбирскія Служебныя Известности

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

15-го Мая № 10. 1897 года.

ГОДЪ	Подписка принимается въ редакціи при Симбирской Духовной Консистоіи. Цѣна годовому изданію съ доставкою и пересылкою 4 руб. 50 коп.	XXII.
------	---	-------

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 6 текущаго мая, пожаловать ордена: *св. Станислава 2-й степени*: смотрителямъ духовныхъ училищъ: Симбирскаго — Сергѣю Остроумову и Сызранскаго — Сергѣю Ливанову; *св. Анны 3-й степени*: протоіереямъ: Сызранской соборной церкви Матѣю Ксанфу и с. Анненкова, Барсунскаго уѣзда, Θεодору Троицкому; помощнику смотрителя Сызранскаго духовнаго училища Якову Зеленеву, преподавателю Симбирской духовной семинаріи Николаю Ливанову и столоначальнику Симбирской духовной Консистоіи Петру Алмазову; *св. Станислава 3-й степени*: учителю Сызранскаго духовнаго училища Михаилу Канкрову.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода награждены:

1) отъ 3—9 апрѣля 1897 г. за № 1231, за заслуги по духовному вѣдомству:

а) *саномъ протоіерея* — церкви села Новоразадѣва, Сызранскаго уѣзда, священникъ Александръ Августовъ; б) *саномъ игумена* — Симбирскаго архіерейскаго дома іеромонахъ Полихроній; в) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*, — церкви села Нижней Мазы, Сызранскаго уѣзда, священникъ Николай Агаѳодоровъ; церкви села Ждамирова, Алатырскаго уѣзда, священникъ Александръ Адриановъ; церкви села Шумовки, Симбирскаго уѣзда, священникъ Николай Альбинскій; Алатырскаго Кіево-Николаевскаго женскаго монастыря священникъ Андрей Бѣлавинъ; церкви села Бортсурманъ, Курмышскаго уѣзда, священникъ Владиміръ Люцерновъ; церкви села Печерскаго, Сызранскаго уѣзда, священникъ Григорій Матвѣевъ; церкви села Анастасова, Курмышскаго уѣзда, священникъ Григорій Преображенскій; церкви села Сопловки, Карсунскаго уѣзда, священникъ Алексій Репьевъ; церкви села Каменки, Курмышскаго уѣзда, священникъ Трифилій Фруентовъ; г) *камилавкою* — церкви села Пичеуръ, Ардатовскаго уѣзда, священникъ Алексій Добросмысловъ; церкви села Подъячевки, Сенгилеевскаго уѣзда, священникъ Василій Виноградовъ; церкви села Репьевки Озерокъ, Симбирскаго уѣзда, священникъ Матѣй Зерновъ; церкви села Большаго Шуватова, Карсунскаго уѣзда, священникъ Василій Кузоватовъ; церкви села Алгашей, Курмышскаго уѣзда, священникъ Николай Раждаевъ; церкви села Чуфарова, Симбирскаго уѣзда, священникъ Василій Руссовъ; церкви села Зеленца, Сенгилеевскаго уѣзда, священникъ Петръ Сунгуровъ; церкви села Стемаса, Карсунскаго уѣзда, священникъ Василій Талановъ; церкви села Чуварлей, Алатырскаго уѣзда, священникъ Владиміръ Терпсихоровъ; церкви села Судосева, Карсунскаго уѣзда, священникъ Григорій Утѣхинъ; церкви села Пятины, того же уѣзда, свя-

щенникъ Александръ Эпиктетовъ; церкви села Епифановки, Сенгилеевскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Эсперовъ; церкви села Шераутъ, Буинскаго уѣзда, священникъ Сергій Покровскій; д) *благословеніемъ Святѣйшаго Синода съ грамотами*—церкви села Ключищъ, Симбирскаго уѣзда, священникъ Александръ Серебровъ; церкви села Кучкаева, Ардатовскаго уѣзда, священникъ Николай Троицкій; начальница Старокостычевской Смоленской общины, Сызранскаго уѣзда, монахиня Маргарита; церкви села Выровъ, Симбирскаго уѣзда, псаломщикъ Павелъ Остроумовъ; е) *благословеніемъ Святѣйшаго Синода безъ грамотъ*—казначей Алатырскаго Троицкаго монастыря, іеромонахъ Петръ; казначей Алатырскаго Кіово-Николаевскаго женскаго монастыря, монахиня Теофанія; церкви села Усы, Сызранскаго уѣзда, священникъ Викторъ Прозоровъ.

**II) отъ 28 марта—8 апрѣля 1897 года за № 1084,
за заслуги по гражданскому вѣдомству**

а) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*,—церкви села Порѣцкаго, Алатырскаго уѣзда, священникъ Николай Остроумовъ; церкви села Поповки, Сенгилеевскаго уѣзда, священникъ Іаковъ Флоринскій; церкви села Старой Ерыклы, того же уѣзда, священникъ Іаковъ Кіятскій; церкви села Шиловки, Симбирскаго уѣзда, священникъ Петръ Невскій; б) *камилавкою*—гор. Сызрани, Преображенской церкви священникъ Василій Покровскій; церкви села Новаго Уреня Симбирскаго уѣзда, священникъ Александръ Рождественскій; церкви села Назайкина, Сенгилеевскаго уѣзда, священникъ Михаилъ Державинъ; церкви села Чертановки, того же уѣзда, священникъ Петръ Малиновскій; церкви села Стемаса, Алатырскаго уѣзда, священникъ Николай Перовъ; церкви села Беклемешева, Карсунскаго уѣзда, священникъ Порфирій Благоразумовъ.

**Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, отноше-
ніемъ на имя Его Преосвященства отъ 20 марта
за № 1915 сообщилъ:**

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайше повелѣтъ соизво-
лить: не устраниая въ ками освященнаго обычая поднесенія ИХЪ
ИМПЕРАТОРСКИМЪ Величествамъ, въ извѣстныхъ слу-
чаяхъ, св. иконъ и хлѣба-соли, на будущее время недопускать
особенной цѣнности въ поднесеніяхъ этого рода; всеподданнѣй-
шія же поднесенія какъ обществами и учрежденіями, такъ и
частными лицами всякихъ другихъ предметовъ отклонять съ
допущеніемъ, въ видѣ единственной формы матеріальнаго под-
ношенія къ подножію Престола, лишь пожертвованій отъ своего
достатка на благотворительныя и всякія другія общепользныя
учрежденія и при томъ главнымъ образомъ мѣстныя.

О принятіи зависящихъ мѣръ къ надлежащему исполненію
изложеннаго въ настоящемъ отношеніи г. Оберъ-Прокурора Свя-
тѣйшаго Синода Высочайшаго повелѣнія симъ сообщается, во
исполненіе резолюціи Его Преосвященства, начальствующимъ ли-
цамъ всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній Симбирской епархіи, а
управляющимъ монастырями и благочиннымъ церковей предписы-
вается для зависящихъ распоряженій въ предѣлахъ ихъ вѣдом-
ства чрезъ припечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности Симбирскаго Епархіальнаго Комитета
Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1896 годъ,
читанный въ общемъ годичномъ собраніи членовъ сего
Общества, въ г. Симбирскѣ, 6-го апрѣля 1897 года.

Симбирскій Епархіальный Комитетъ Православнаго Миссіо-
нерскаго Общества въ минувшемъ 1896 году вступилъ въ 22-й
годъ своего существованія.

Личный составъ Комитета за отчетный годъ былъ слѣдующій: председатель Комитета Его Пресвященство, Пресвященнѣйшій Никандръ, епископъ Симбирскій и Сызранскій, товарищъ председателя директоръ кадетскаго корпуса, генераль-маіоръ Н. А. Якубовичъ и члены: кафедральный протоіерей П. П. Никольскій, ректоръ семинаріи, протоіерей В. М. Успенскій, председатель окружнаго суда, дѣйствительный статскій совѣтникъ М. А. Евреиновъ, директоръ народныхъ училищъ И. В. Ишерскій, инспекторъ чувашскихъ школъ И. Я. Яковлевъ, Вознесенскаго собора протоіерей Н. П. Дроздовъ, Спасскаго женскаго монастыря протоіерей А. К. Арнольдъ, Кафедральнаго собора протоіерей С. С. Медвѣдковъ, Ѳ. А. Анненковъ, столоначальникъ консисторіи П. А. Алмазовъ; обязанности казначея Комитета исполнялъ протоіерей А. К. Арнольдъ и дѣлопроизводитель—Алмазовъ.

Дѣятельность Комитета за истекшій годъ, какъ и въ прежніе годы, заключалась въ собираніи членскихъ взносовъ и пожертвованій въ пользу Миссіонерскаго Общества, а также въ содѣйствіи собственными средствами какъ общему миссіонерскому дѣлу внѣ епархіи, такъ и учрежденіямъ съ миссіонерскимъ характеромъ въ предѣлахъ епархіи.

Въ Комитетъ поступило въ 1896 году денегъ: а) членскихъ взносовъ въ день общаго собранія и за тѣмъ въ продолженіи всего года 228 руб.; пожертвованій выше и ниже взноса 53 р. 53 к., а всего 281 р. 53 к.; б) по подписнымъ листамъ Совѣта 591 р. 20 к., в) получено изъ консисторіи церковно-кружечнаго сбора на распространеніе православія между язычниками имперіи 155 р. 54 к.; г) тарелочнаго сбора въ недѣлю православія по церквамъ епархіи 929 р. 28 к.; д) въ возмѣщеніе 5⁰/₁₀₀ налога въ казну съ процентныхъ бумагъ получено 50 к.; е) ⁰/₁₀₀ по 4⁰/₁₀₀ рентѣ и билету на 100 руб. дворянскаго займа — 16 р. 61 к.; ж) получено процентовъ на капиталъ по книжкѣ безсрочныхъ вкладовъ Симбирскаго Отдѣленія Государственнаго Банка 15 руб. 5 коп.; з) получено ⁰/₁₀₀ по сберегательной

книжѣ 11 р. 34 к.; и) выручено отъ концерта, состоявшагося 11-го февраля въ пользу Комитета Миссіонерскаго Общества, 234 р. 20 к.; і) отъ пожизненныхъ членовъ поступило 300 руб. (капиталь этотъ образовался отъ единовременныхъ взносовъ по 100 р. отъ Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Никандра, епископа Симбирскаго и Сызранскаго, Симбирскаго купца Ѳедора Ивановича Масленникова и Симбирской купеческой вдовы Анастасіи Александровны Кирпичниковой; на основаніи §§ 17 и 22 Уст. Православнаго Миссіонерскаго Общества означенная сумма обмѣнена на процентныя бумаги 4⁰/₁₀₀ ренты). Затѣмъ на содержаніе миссіонерскихъ учрежденій въ Симбирской епархіи получено при отношеніи Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, отъ 25 іюля 1896 года за № 473, въ дополненіе къ наличнымъ, имѣвшимся въ Комитетѣ, по переводному листу Волжско-Камскаго Банка за № 44324, 2556 р. 61 к. Всего же въ вѣденіи Комитета въ отчетномъ году съ остаточными отъ предъидущаго года 2253 р. 96 к. состояло 7145 р. 82 к. и билетами 500 р., итого 7645 руб. 82 коп.

Всѣхъ членовъ было 76; сверхъ того, обезпечившихъ постоянный членскій взносъ единовременнымъ взносомъ 100 р.—пятеро.

Изъ вышеозначенной суммы Комитета въ 1896 году, согласно утвержденной 11 іюня 1895 года общимъ собраніемъ Православнаго Миссіонерскаго Общества смѣтъ расходовъ на миссіонерскія учрежденія въ Симбирской епархіи въ 189⁵/₆ году и постановленію Комитета отъ 8 августа того же года, выдано: а) инспектору чувашскихъ школъ Яковлеву на содержаніе Средне-Алгашинской школы въ 1896 году 120 р., б) на жалованье законоучителю чувашской центральной школы, священнику Василию Никифорову—600 р.; в) согласно утвержденной 16 іюня 1897 года общимъ собраніемъ Православнаго Миссіонерскаго Общества смѣтъ расходовъ на содержаніе миссіонерскихъ учрежденій Симбирской епархіи въ 189⁶/₇ году и постановленію Комитета отъ 8 августа того же года, выдано инспектору чуваш-

скихъ школъ Яковлеву: 1) на содержаніе женскаго училища при Симбирской чувашской школъ 2700 р. и 2) въ пособіе при перестройкѣ зданія для Средне-Алгашинской миссіонерской школы Симбирскаго уѣзда — 500 р.; г) препровождено въ Симбирскій епархіальный училищный совѣтъ при отношеніи Комитета, отъ 10 августа за № 42, для выдачи въ пособіе на содержаніе шести инородческихъ школъ грамоты въ Буинскомъ уѣздѣ: Яманчуринской, Больше-Арабузинской, Карабай-Шемуршинской, Именевской, Яньшиховской и Шемалаковской, на каждую школу по 40 руб., и въ пособіе къ содержанію церковно-приходской школы въ селеніи Три-Избы-Шемурши въ томъ же уѣздѣ — 50 р., всего 290 руб.; д) куплено въ Симбирскомъ Отдѣленіи Волжско-Камскаго Банка три свидѣтельства Государственной 4% ренты по номинальной цѣнѣ 100 р., по курсу 99¹/₂ р., при чемъ выдано въ возмѣщеніе 0% за 49 дней изъ 4% годовыхъ — 1 р. 55 к. и 5 к. за марку для приложенія къ счету по этой статьѣ, съ употребленіемъ на все это въ расходъ капитала 300 р., составившагося изъ взносовъ пожизненныхъ членовъ, и 10 к. изъ расходнаго капитала, и ж) употреблено въ расходъ за напечатаніе бланковъ для пригласительныхъ писемъ, на выдачу разсыльнымъ и на канцелярскіе расходы 21 р. 50 к. Всего же израсходовано 4531 р. 60 к. Затѣмъ осталось къ 1-му января 1897 года въ вѣдѣніи Комитета 3114 р. 22 к. Въ этой суммѣ заключается: а) неприкосновеннаго капитала по билетамъ 500 р., б) расходнаго 405 р. 44 к. и запаснаго 2208 руб. 78 коп.; запасный и расходный капиталы хранятся на безсрочномъ вкладѣ и по книжкѣ сберегательной кассы въ отдѣленіи Государственнаго Банка.

О состояніи существующихъ въ Симбирской епархіи чувашской учительской школы съ женскимъ при ней училищемъ и Средне-Алгашинской миссіонерской школы, поддерживаемыхъ средствами Миссіонерскаго Комитета, инспекторъ чувашскихъ школъ г. Яковлевъ сообщилъ слѣдующія свѣдѣнія:

1) Въ Симбирской чувашской учительской школъ къ 1-му

января 1897 года состояло воспитанниковъ: въ третьемъ старшемъ классѣ 25, во второмъ — среднемъ 31 и въ первомъ младшемъ 39, итого въ трехъ учительскихъ классахъ 95; кромѣ того, въ учебной мастерской школы обучалось ремесламъ 7 мальчиковъ, всего 102, изъ нихъ русскихъ 25, чувашъ 75 и изъ морды 2.

2) Въ женскомъ при школѣ училищѣ дѣвочекъ 58 и 20 мальчиковъ, изъ нихъ дѣвочекъ: а) русскихъ 6, б) чувашекъ 52 и мальчиковъ: 1 изъ русскихъ и 19 чувашъ. Женское училище въ текущемъ 18⁹⁶/₉₇ году состоитъ изъ пяти отдѣленій, изъ которыхъ два младшихъ образованы въ отчетномъ 1896 г. изъ вновь принятыхъ мальчиковъ и дѣвицъ неграмотныхъ и обучившихся по два и три года. Эти два младшихъ отдѣленія представляютъ собою начальную школу; съ ними занимаются подъ руководствомъ наставниковъ и наставницъ, въ видахъ пріобрѣтенія практики, старшіе воспитанники и воспитанницы, оканчивающіе курсъ въ текущемъ 1897 году.

На содержаніе женскаго при чувашской школѣ училища въ прошломъ 1896 году поступило: а) отъ Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества чрезъ Симбирскій Епархіальный комитетъ 2700 руб., б) отъ Ядринской уѣздной земской управы на содержаніе одной воспитанницы — 50 руб., в) отъ Самарскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества на содержаніе одной воспитанницы 25 руб., г) отъ своекоштной воспитанницы Вѣры Авдѣевой 25 руб., д) отъ священника В. Аванасьева (перех. сумма, временно зачисленная въ приходъ женскаго училища) 20 руб., ж) процентовъ на государственныя % бумаги, принадлежація женскому училищу, 416 р. 55 к., и з) оставалось отъ прежнихъ лѣтъ къ 1-му января 1896 года % бумагами 10000 руб. и наличными 101 руб. 67 коп.; а всего въ приходѣ за 1896 годъ съ остаткомъ 13338 руб. 22 коп. Изъ этой суммы израсходовано: а) на содержаніе помѣщенія 152 руб., б) на содержаніе личнаго состава 621 руб. и в) на обученіе руководящую, учебныя пособія и принадлежности 256 р.

52 к., всего же въ 1896 году израсходовано 1029 р. 52 к. осталось къ 1-му января 1897 года $\frac{0}{100}$ бумагами 12300 руб. и наличными деньгами 8 р. 70 к., каковая сумма хранится въ Симбирскомъ Губернскомъ Казначействѣ (въ депозитѣ школы), что видно изъ сообщенія казначейства отъ 9-го января сего 1897 года за № 87.

Выдающимся событіемъ въ минувшемъ 1896 году была поѣздка воспитанниковъ Симбирской чувашской учительской школы и воспитанницъ женскаго при ней училища въ Казань, Нижній Новгородъ, Кострому, Ярославль, Сергіеву Лавру и Москву. Поѣздка эта была предпринята съ цѣлю поклоненія русскимъ святынямъ и для ознакомленія съ историческими памятниками въ этихъ городахъ и со Всероссийскою выставкою.

Во время посѣщенія Выставки воспитанники и воспитанницы удостоились великаго счастія видѣть Государя Императора и Государыню Императрицу и пѣть молитвы на родномъ языкѣ въ присутствіи Ихъ Величествъ. Поѣздка эта произвела на воспитанниковъ и воспитанницъ самое глубокое и самое благотворное впечатлѣніе, слѣды котораго несомнѣнно сохранятся во всю жизнь и воспоминаніе о которомъ будетъ переходить изъ устъ въ уста въ народѣ. Объ этой поѣздкѣ напечатанъ особый отчетъ.

3) Въ Средне-Алгашинской миссіонерской школѣ всѣхъ учащихся къ 1-му января 1897 года было 63, изъ нихъ мальчиковъ чувашъ 51 и дѣвочекъ чувашекъ 10 и русскихъ 2. Православныхъ — 40 мальчиковъ и 12 дѣвочекъ и язычниковъ — 11 мальчиковъ. Учащіеся дѣлятся на четыре отдѣленія — два мужскихъ и два женскихъ. Въ отчетномъ году былъ выпускъ и пріемъ; окончило курсъ 17 мальчиковъ и 12 дѣвочекъ.

(Окончаніе будетъ).

Комитетъ эмеритальной кассы духовенства Симбирской епархіи просить о.о. благочинныхъ представлять взносы въ эмеритуру въ указанные § 11 устава кассы сроки и, по возможности, одновременно отъ всѣхъ членовъ причтовъ ввѣренныхъ имъ округовъ и къ препроводительнымъ съ деньгами бумагамъ **обязательно** прилагать списки, составленные по нижеслѣдующей формѣ.

Списокъ церквей и священно-церковнослужителей N-го благочинническаго округа, N-го уѣзда, отъ которыхъ представляются взносы въ эмеритуру за 1-ю или 2-ю половину N года.

№ №	НАИМЕНОВАНИЕ ЦЕРКВЕЙ и СВЯЩЕННО-ЦЕРКОВНОСЛУЖИТЕЛЕЙ.	Взносы отъ церквей.		Взносы отъ членовъ причтовъ.		
		р.	к.	№ разр.	р.	к.
1	Села N-скаго Архангельская	3	50			
	священникъ (имя и фамилія)	—	—	І	6	—
	діаконъ (имя и фамилія)	—	—	ІІІ	4	—
	псаломщика (тоже)	—	—	VI	1	—
	Села N Троицкая	—	—			
	и т. д....					

СПИСОКЪ

присоединившихся въ 1896 году къ Православной Восточной Каѳолической Церкви изъ раскола и разныхъ сектъ, изъ иновѣрныхъ христіанскихъ исповѣданій и просвѣщенныхъ святымъ крещеніемъ нехристіанъ.

(Окончаніе).

По Сызранскому уѣзду.

Священникомъ села Кашпира Іоанномъ Смирновымъ: того села дѣти крестьянина Петра Константинова Графова: Анастасія 11 лѣтъ и Феодоръ 8 лѣтъ; дочь крестьянина Мемнона Василь-

ева Крайнова—Анна 19 лѣтъ, дѣвица Гулитта Иванова Коныш-кина 21 года и крестьянинъ Яковъ Константиновъ Графовъ 19 лѣтъ. По приходу села Сурудовки:— священникомъ Иоанномъ Архангельскимъ: того села крестьянинъ Михайль Михайловъ Морозовъ 18 лѣтъ и сестра его дѣвица Марія Михайлова Морозова 10 лѣтъ. Священникомъ Михайломъ Аркатовскимъ: крестьянинъ деревни Зыковой Семень Ивановъ Воронковъ 57 лѣтъ. Священникомъ села Новоспасскаго Алексѣемъ Травинымъ— того села крестьяне: Иванъ Ивановъ Горловъ 18 лѣтъ, Осипъ Ивановъ Курѣновъ 18 лѣтъ и Вѣра Михайлова Ямонова 9 лѣтъ, изъ раскола поповщинской секты. Священникомъ села Паншина Григоріемъ Тихоміровымъ: крестьяне того села: Θεоктисть Пахомовъ Борисовъ 21 года и Проконій Дометіевъ Помараевъ, изъ раскола безпоповщинской секты; дѣвица Анна Козмина Яблочкина 17 лѣтъ и Тимофей Филипповъ 55 лѣтъ, изъ раскола поповщинской секты. Священникомъ села Еделова Николаемъ Малиновскимъ: того села отставной солдатъ Логинъ Тарасовъ Ульясовъ 68 лѣтъ, изъ раскола безпоповщинской секты. Священникомъ села Дмитріевки Петромъ Зюкуевымъ: того села крестьяне: Ирина Васильева Ротанникова 17 лѣтъ, Прасковья Васильева Тихомолова 16 лѣтъ, солдатъ Иванъ Петровъ Егоровъ 29 лѣтъ, Анна Семенова, бывшая сводная жена солдата Парѣена Мокѣева, 22 лѣтъ, и запасный старшій писарь села Сосновой Мазы, Хвалынскаго уѣзда, Филареть Тимофеевъ Маштаковъ 26 лѣтъ. Священникомъ села Поникаго Ключа—Александромъ Архангельскимъ: того села крестьянка Екатерина Иванова Мартынова 27 лѣтъ. Священникомъ села Порогъ Алексѣемъ Сурминскимъ: села Шереметева крестьянинъ Яковъ Андреевъ Шелешковъ 78 лѣтъ. Священникомъ села Шереметева-Вознесенскаго Евгеніемъ Перовымъ: того села крестьяне: Марія Григорьева Мокшина 42 лѣтъ, Анисья Михайлова Милихина 60 лѣтъ, Наталія Евдокимова Ковалева 61 года, Параскева Порфирьева Тученкова 80 лѣтъ, Татіана Николаева Видунова 66 лѣтъ, Евфросинія Трифонова Шоронова 70 лѣтъ, Николай Пав-

ловъ Старовъ 70 лѣтъ, Педагога Данилова Старова 62 лѣтъ, Матрена Иванова Макарова 41 года, Григорій Ивановъ Ковалевъ 45 лѣтъ, Параскева Петрова Ковалева 47 лѣтъ, Ѳеодоръ Евдокимовъ Видуновъ 64 лѣтъ, Василиса Емельянова Видунова 64 лѣтъ, Михаилъ Филатовъ Тучинъ 42 лѣтъ, жена его Устинья Иванова 42 лѣтъ, дѣти ихъ: Агапія 11 лѣтъ, Ирина 9 лѣтъ, Татіана 5 лѣтъ, Марья Савельевна Симонова 75 лѣтъ, Ксенія Григорьева Видунова 68 лѣтъ, Александра Петрова Саланова 45 лѣтъ, Нифонтъ Ефимовъ Салановъ 22 лѣтъ, жена его Евдокія Петрова 23 лѣтъ, дѣти ихъ: Андрей 2¹/₂ лѣтъ и Варвара 3¹/₂ мѣсяцевъ, Эрастъ Петровъ Усовъ 34 лѣтъ, жена его Елена Иванова 34 лѣтъ, дѣти ихъ: Николай и Марія; Петръ Егоровъ Тучинъ 47 лѣтъ, Анна Ѳокѣева Макарчева 70 лѣтъ, Анна Максимова Морозова 56 лѣтъ, Анастасія Григорьева Тюличкина 40 лѣтъ, Дарья Антонова Шадрина 59 лѣтъ, крестьянской дѣвицы Агафіи Антоновой Крысиной (Сѣновой) сынъ Евсвій 8 лѣтъ; Евдокія Филиппова Шелешева 32 лѣтъ; Иванъ Евтихievъ Крысинъ 72 лѣтъ, Агриппина Степанова Цолякова 55 лѣтъ; Сызранскіе мѣщане: Иванъ Ивановъ Владиміровъ 20 лѣтъ и Акилина Максимова Владимірова 55 лѣтъ, изъ раскола поповщинской секты; крестьянинъ деревни Маловки, Ново-Спасской волости, Ермиль Петровъ Яковлевъ 40 лѣтъ. Священникомъ села Канадей Павломъ Михайловскимъ: того села крестьяне: Григорій Андреевъ Березинъ 19 лѣтъ, Марія Ѳедорова Шамадрина 59 лѣтъ и крестьянинъ села Троицкаго Сунгура Никифоръ Дмитріевъ Черняевъ 19 лѣтъ. Священникомъ села Троицкаго Сунгура Николаемъ Ксанфомъ: того села крестьянинъ Григорій Петровъ Горбуновъ 22 лѣтъ, изъ раскола безпоповщинской секты. Священникомъ села Головина Михаиломъ Никольскимъ: того села крестьяне: Акилина Васильева Калинова 18 лѣтъ и Михаилъ Григорьевъ Соломоновъ 20 лѣтъ, изъ раскола поповщинской секты; Евфимій Николаевъ Задѣпинъ 18 лѣтъ, изъ раскола безпоповщинской секты; крестьяне деревни Лыневки: Симеонъ Никифоровъ Гудковъ 21 года и Иванъ Ва-

силевъ Малышевъ 18 лѣтъ. По приходу Единовѣрческой церкви села Головина священникомъ Алексѣемъ Тресвятскимъ—того села крестьяне: Дмитрій Дементьевъ Демины 37 лѣтъ, Осипъ Ивановъ Широковъ 18 лѣтъ, крестьянка деревни Лыневки: Уліана Спиридонова Корноухова 36 лѣтъ и сынъ крестьянина той же деревни Спиридона Корноухова—Петръ 5 лѣтъ, изъ раскола поповщинской секты. Священникомъ села Головцева Андреемъ Статировымъ: а) крестьянинъ села Каменки, Камышинскаго уѣзда, Саратовской губерніи, Михайль Ивановъ Алгапъ 45 лѣтъ, изъ католическаго исповѣданія; крестьянинъ села Головцева Ѳеодоръ Гавриловъ Титовъ 110 лѣтъ. Священникомъ села Рызлей Іоанномъ Діомидовымъ: крестьянскій мальчикъ Гаврииль Жесковъ 10 лѣтъ. Священникомъ села Загарина Николаемъ Вознесенскимъ: того села крестьянская дѣвица Ксенія Петрова Хилова 20 лѣтъ. Священникомъ села Жегулей Николаемъ Никифоровымъ: того села сынъ крестьянина Якова Ѳеодорова Паничева—Василій 18 лѣтъ. Священникомъ села Валовъ Николаемъ Предмѣстнымъ: того села дочь крестьянина Евсевія Ефимова Митина дѣвица Евдокія 21 года. Священникомъ села Новонокъ Владиміромъ Алѣевымъ: того села крестьянка Ѳеодосія Яковлева Стаканникова 22 лѣтъ, изъ раскола безпоповщинской секты. Священникомъ села Рождествена Александромъ Феликсовымъ: того села крестьянина Павла Парамонова Косырева сынъ Сергій 19 лѣтъ, изъ раскола поповщинской секты. Священникомъ села Подгоръ Василиемъ Шуструйскимъ—того села отставнаго солдата Ильи Семенова Никитина (Казарина тожь) сынъ Павелъ 20 лѣтъ, сынъ крестьянина Іоны Петрова Казберова—Никита 18 лѣтъ и крестьянинъ сельца Ширяева-Бусрака Макарій Захаровъ Николаевъ 20 лѣтъ. Священникомъ села Винновки Михаиломъ Смирновымъ: того села крестьяне: Григорій Семеновъ Бочкаревъ 18 лѣтъ, дѣвица Гликерія Яковлева Рѣпина 18 лѣтъ и солдатъ Тимофей Васильевъ Керженцевъ 35 лѣтъ и сыновья солдата Евфима Васильева Керженцева: Яковъ 23 лѣтъ и Дмитрій 12 лѣтъ. Священникомъ села Осиновки Николаемъ Введенскимъ—

того села: крестьянская дѣвица Татіана Максимова Торина 20 лѣтъ, дѣти крестьянина Марка Андреева Кузьмина: Матрона 11 лѣтъ и Григорій 9 лѣтъ и приписаннаго къ обществу мѣщанъ г. Самары Ѳеодора Петрова Яковлева—сынъ Николай 12 лѣтъ. Священникомъ села Ермакова Викторомъ Яблонскимъ: того села: а) дѣти крестьянина Ивана Сампсонова Чеканова: Параскева 13 лѣтъ и Яковъ 12 лѣтъ, изъ раскола безпоповщинской секты; б) дочь крестьянина Евдокима Михайлова Косьмина—Марія 18 лѣтъ, изъ раскола поповщинской секты. Священникомъ села Брусьяны Василиемъ Ивановымъ: дочь крестьянина села Китовки, Самарской губерніи и уѣзда, Семена Анисимова Абрамова Евфимія 5 лѣтъ. Священникомъ села Шереметева-Никольскаго Николаемъ Степановымъ: причисленный къ Никольской волости отставной солдатъ Ѳеодоръ Павловъ Брагинъ, жена его Евдокія Емельянова, дѣти ихъ: Василій 9 л., Евгенія 7 л., Евфросинія 5 лѣтъ и Параскева $\frac{1}{3}$ года, изъ раскола безпоповщинской секты. Священникомъ села Самайкина Евгениемъ Тихомировымъ: прусскій подданный родомъ изъ Риги Людвигъ Леонгардъ Шмидтъ 41 года, съ нареченіемъ православнаго имени Евгеній, изъ лютеранскаго исповѣданія. Священникомъ села Тайдакова Михаиломъ Благодаровымъ: крестьянинъ деревни Чутеевой, Цивильскаго уѣзда, Казанской губерніи, Салахутдинъ Шарафутдиновъ 24 лѣтъ, съ нареченіемъ во Св. Крещеніи православнаго имени Николай, изъ магометанскаго исповѣданія. Священникомъ села Печерскаго Григоріемъ Матвѣевымъ: а) запасный ефрейторъ того села Иларіонъ Васильевъ Аникинъ 27 лѣтъ, жена его Ирина Акакова 30 лѣтъ, дѣти ихъ: Агапія 8 лѣтъ и Ѳекла 7 лѣтъ, изъ раскола поповщинской секты; б) крестьянинъ села Новыхъ Костычей, Самарской губерніи и уѣзда, Григорій Васильевъ Ульяновъ, 35 лѣтъ, его дѣти: Петръ 16 лѣтъ, Иванъ 13 лѣтъ, Михаилъ 9 лѣтъ, Ирина 15 лѣтъ, Анна 10 лѣтъ и Марія 7 лѣтъ. Священникомъ села Переволоки Михаиломъ Соловьевымъ: деревни Комаровки солдатская дѣвица Пелагея Порфирьева Шурьгина 23 лѣтъ и дочь крестьянина села Печерскихъ Хуто-

ровъ, Самарской губерніи и уѣзда, Иларіона Данилова Быкова — Матрона 25 лѣтъ. Священникомъ села Рязани Θεодоромъ Агровымъ: дочь крестьянина деревни Рязани, Сызранскаго уѣзда, Михаила Павлова Кряхова — Параскева 12 лѣтъ, изъ раскола безпоповщинской секты.

По Буинскому уѣзду.

Священникомъ села Шемурши Филиппомъ Ивановымъ: а) сынъ крестьянина деревни Три-Избы-Шемурши Велихана Велитова — Хабибулла 18 лѣтъ, съ нареченіемъ во Св. Крещеніи православнаго имени Александръ, изъ магометанскаго исповѣданія; б) дочь умершаго крестьянина той же деревни Ивана Фаддѣева и умершей же его жены Савардилеть Кириловой — Эмино 18 лѣтъ, съ нареченіемъ во св. Крещеніи православнаго имени Елена, изъ язычества.

— (**ОБЪЯВЛЕНІЯ.**) —

Продолжается подписка на 1897 г. на газеты и журналы.

На ежедневную политическую литературную и экономическую газету **НОВОСТИ** и на еженедѣльный художественный журналъ **ПЕТЕРБУРГСКАЯ ЖИЗНЬ** 1897 года. Подписка на „НОВОСТИ“ въ 1897 году, на 1-е (большое) изданіе: съ пересылкой иногороднимъ на годъ 17 р., 11 мѣс. 15 р. 50 к., 10 мѣс. 14 р. 50 к. и т. д. уменьшающаяся по 1 руб.

Вмѣстѣ съ „ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЖИЗНЬЮ“, съ пересылкой иногороднимъ на годъ 18 р., 11 мѣс. 16 р. 50 к., 10 мѣс. 15 р. 50 к. и т. д.

На 2-е (малое) изданіе: на годъ 10 р., 11 мѣс. 9 р. 50 к., 10 мѣс. 9 р., и т. д.

Вмѣстѣ съ „Петербургской жизнью“: съ пересылкой иногороднимъ на годъ 11 р., 11 мѣс. 10 р. 50 коп., 10 мѣс. 10 р., 9 мѣс. 9 р. 50 к. и т. д.

Разрочка платежа годовой подписной цѣны допускается: для служащихъ—по третямъ чрезъ ихъ казначеевъ, а для другихъ лицъ—по соглашенію съ конторой. Деньги и письма адресуются: Петербургъ, въ контору газеты „Новости“ (Б. Морская, № 17).

Уловія отдѣльной подписки на иллюстриров. журналъ **Петербургская жизнь на 1897 г.** Подписная цѣна журнала: съ доставкою и пересылкою: на 1 годъ—6 р., на 6 мѣс.—3 р., на 2 мѣс.—1 р. Подробности программы см. Симб. Епар. Вѣд. № 24 1896.

Литературный и научно-популярный журналъ для само-
образованія

„МІРЪ БОЖІЙ“.

(Ежемесячно 25 печат. листовъ).

Цѣль литературнаго и научно-популярнаго журнала „Міръ Божій“—давать своимъ читателямъ общедоступное образовательное чтеніе.

Въ 1897 году журналъ будетъ издаваться по той же программѣ и при томъ же составѣ редакціи и сотрудниковъ, причемъ для напечатанія предполагается, между прочимъ, слѣдующее: Беллетристика, научныя сочиненія и статьи; постоянные отдѣлы: 1) Критическія замѣтки, 2. Научная хроника. 3. Библиографія. 4. Изъ западной культуры. 5. Новости иностранной литературы.

Подписная цѣна: съ перес. 7 руб. Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ редакціи, Лиговка, 25, кв. 5. Разрочка на слѣдующихъ условіяхъ: при подпискѣ 4 руб. и остальные 3 руб. къ 1-му іюля. Полугодовой подписки нѣтъ.

Редакторъ **В. Соколовскій.**

Симбирскъ. Типо-Литографія А. Т. Токарева.

Владивостокскія Вѣдомости

15-го Мая № 10. 1897 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Языческая философія, христіанское вѣроученіе и Моисеевъ законъ, по ученію св. Іустина Философа.

(Продолженіе).

Выясненіе св. Іустиномъ основныхъ недостатковъ философскаго спекулятивного мышленія въ дѣлѣ достиженія полной религіозной истины чрезъ разборъ ученія Платона о Богѣ.

Итакъ, языческая философія, по основному воззрѣнію св. Іустина владѣетъ истиной, но истиной неполной, затемненной часто человѣческими страстями. Полная истина заключается въ христіанскомъ ученіи. Въ этомъ и состоитъ, по мнѣнію св. Іустина, ихъ взаимоотношеніе. И тамъ, и здѣсь истина представляетъ результатъ Божественнаго откровенія и спекулятивной дѣятельности разума, но въ языческой философіи дана неполная истина, въ христіанскомъ ученіи—истина абсолютная. Поэтому, языческая философія всегда будетъ стоять неизмѣримо ниже христіанскаго ученія. Сравняется она по достоинству съ нимъ тогда, когда познающую дѣятельность разума направитъ на познаніе абсолютной Богооткровенной истины, т. е. тогда, когда она сольется съ христіанскимъ ученіемъ.

Указаніе достоинствъ и совершенства христіанскаго міросозерцанія въ сравненіи съ языческимъ опредѣляло мѣсто языческой философіи, но не разрѣшало всѣхъ недоумѣній. Для язычниковъ, дорожившихъ успѣхами человѣческаго гевія въ отысканіи

истины, голословное указаніе на совершенство христіанскаго міросозерцанія не могло казаться убѣдительнымъ. Для нихъ необходимо было коснуться еще глубже основъ языческаго міросозерцанія, опредѣлить, въ чемъ именно заключается основной недостатокъ всѣхъ философскихъ системъ, выяснить, чего недостаетъ спекулятивному мышленію для достиженія полной истины, съ другой стороны, для разрѣшенія всѣхъ недоумѣній язычниковъ необходимо было коснуться и основъ христіанскаго міросозерцанія и путемъ параллельнаго сопоставленія языческаго міросозерцанія съ христіанскимъ выяснить дѣйствительную непригодность перваго и абсолютную истинность послѣдняго. Эта задача и разрѣшена была св. Іустиномъ въ нѣсколькихъ, небольшихъ по объему главахъ „Діалога съ Трифономъ іудеемъ“. Для сравненія съ христіанствомъ св. Іустинъ беретъ самую выдающуюся систему языческой философіи, платонизмъ, — тотъ самый платонизмъ, который „сильно восхищалъ и придавалъ крылья“ философской мысли св. Іустина до его обращенія въ христіанство. Послѣ краткой, но глубокой критики основныхъ началъ и результатовъ платоновской философіи св. Іустинъ и дѣлаетъ выводъ, что существенные вопросы философскаго вѣдѣнія не были разрѣшены въ платонизмѣ.

Чтобы яснѣе понять сущность критическихъ замѣчаній св. Іустина, намъ необходимо выяснить себѣ основныя черты платоновской философіи, для чего мы на время оставимъ изложеніе ученія св. Іустина и обратимся къ философіи Платона ¹⁾.

Платонъ выходилъ при построеніи своей философской системы изъ сознанія неудовлетворительности современной ему области знанія, поражавшей cadaго отсутствіемъ точнаго критерія истины, запутанностью и противорѣчивостью. Недостатки эти были еще замѣчены софистами, но софисты только констатировали фактъ, сдѣлали его очевиднымъ для всѣхъ, но выхода изъ ненормальнаго положенія не только не нашли, но даже внесли еще большую запутанность въ область философскаго знанія, объявивъ критеріемъ истины произволь субъективнаго мнѣнія. Опровергая

¹⁾ См. Zeller die philosophie d. griechen (1844) s. 152—176.

въ своихъ діалогахъ ходячія представленія софистовъ о критеріяхъ истины, Платонъ и выясняетъ сущность истинной философіи и ея задачи.

Обыкновенное сознание, по ученію Платона, состоитъ частью изъ чувственнаго впечатлѣнія, частью изъ представленія въ тѣсномъ смыслѣ этого слова или въ мнѣніи (*δόξα*). Но впечатлѣніе, взятое само по себѣ, не заключаетъ еще познанія истины, съ другой стороны, и правильное представленіе не есть еще познаніе. Познаніе и правильное представленіе не могутъ быть одно и то же, потому что правильное представленіе не исключаетъ возможности ложнаго, а познаніе исключаетъ такую возможность: оно можетъ быть только правильнымъ. Нельзя знать ложно, а можно или знать правильно, или совсѣмъ не знать. Познаніе, поэтому, принадлежитъ къ области совершенно иной, чѣмъ представленіе, — оно пріобрѣтается наученіемъ, проникаетъ въ истинныя основы вещей, составляетъ принадлежность людей философски-развитыхъ; между тѣмъ какъ правильное представленіе пріобрѣтается убѣжденіемъ, доступно всѣмъ и касается измѣнчивыхъ явленій, почему само легко можетъ измѣняться. Отсутствие знанія ведетъ въ теоретической области къ заблужденіямъ, но оно очень рѣзко отзывается и въ практической дѣятельности человѣка, созидавая такъ называемую добродѣтель обычную, отличную отъ добродѣтели философской. Обычная добродѣтель, основанная на представленіи, но имѣетъ прочности и устойчивости. Выходя изъ источника измѣнчиваго, она проявляется въ массѣ разнообразныхъ дѣятельностей, не имѣющихъ между собою внутренняго единства, цѣлью своею она ставитъ какъ доброе, такъ и злое. Эта добродѣтель зависитъ преимущественно отъ навыка, отъ случайныхъ и внѣшнихъ обстоятельствъ и никто не можетъ поручиться, что она будетъ постоянно одной и той же. Необходимо поставить добродѣтель независимой отъ всякаго рода случайностей, дать ей болѣе прочную основу и изъ субъективнаго проявленія дѣятельности человѣка сдѣлать ее объективно-данной нормой человѣческихъ дѣйствій. Это и будетъ возможнымъ, если въ основу добро-

дѣтели положить не представленіе, а знаніе. Люди всё стремятся къ благу, но, ошибочно считая зло за добро, ищутъ зла. Слѣдуетъ только дать людямъ ясное сознаніе того, что хорошо и полезно, и вся нравственная дѣятельность ихъ направится ко благу. Благо само по себѣ представляетъ достаточный стимулъ для возбужденія нравственной дѣятельности, такъ что всякое отклоненіе воли отъ зла есть единственно результатъ незнанія. Добродѣтель, основанная на знаніи, становится добродѣтелью философской, независимую отъ случайныхъ условий и неуклонно направляющей къ своей главной цѣли. Имѣя въ виду главную задачу, философская добродѣтель охватываетъ все разнообразіе явленій и дѣлаетъ добро не по расчету получить вознагражденіе, а единственно ради добра самаго. Такимъ образомъ знаніе, по Платону, охватывая теоретическую и практическую дѣятельность человѣка, даетъ прочныя основы всей нравственной дѣятельности и въ своихъ конечныхъ результатахъ ведетъ къ практическому осуществленію истины. Достиженіе такого знанія и имѣетъ своей задачей философія. По своему происхожденію, она всецѣло основана на прирожденномъ человѣку стремленіи философствовать и лежитъ, какъ и всё высшія проявленія духовной жизни человѣка, въ одушевленіи (*ψαίνα*). Въ душѣ каждаго человѣка сохраняются темныя воспоминанія о прежней, до земной жизни, когда душа наслаждалась общеніемъ съ высочайшимъ благомъ; при взглядѣ на явленія земной жизни, которая служитъ лишь отобразомъ міра высшаго, идеальнаго, эти темныя воспоминанія просвѣтляются; душа, съ одной стороны, при воспоминаніи о мірѣ идеальномъ приходитъ въ состояніе энтузіазма, но съ другой, — при сравненіи явленій земной жизни съ міромъ идеальнымъ, въ душѣ является мучительное состояніе тоски и недовольства собой. Низшимъ проявленіемъ порывовъ души въ міръ идеальный служитъ чувственная любовь, вызываемая стремленіемъ увѣковѣчить себя въ потомствѣ, произвести нѣчто долговременное, распространяться въ безконечности, въ сущности есть отраженіе присущаго чело-вѣческой душѣ стремленія приблизиться, насколько возможно, къ

неизмѣняемому, вѣчному, прекрасному. Прекрасное же можетъ проявляться въ различныхъ формахъ, почему и любовь можетъ проявляться различно. На низшей ступени стремленіе къ прекрасному заявляетъ себя любовью къ прекраснымъ чувственнымъ формамъ, на болѣе высокой ступени любовью одухотворенной, любовью къ прекрасному въ искусствѣ, еще на болѣе высшей ступени — любовью къ наукамъ и, наконецъ, на самой высокой ступени — любовью къ красотѣ чистой, вѣчной, къ идеѣ блага, порождающей истинное знаніе и истинную добродѣтель. Но любовь есть только истинное стремленіе къ благу, но не обладаніе имъ; она занимаетъ нѣчто среднее между обладаніемъ и необладаніемъ, а человекъ нуждается въ дѣйствительномъ обладаніи благомъ. Средствомъ для такого обладанія и служить, по Платону, діалектическій методъ, имѣющій своей задачей отыскать *чистое понятіе*, объектъ философской дѣятельности человека. Чистое понятіе дается философствующему уму не сразу, для этого необходимо предварительный путь, состоящій а) въ образованіи понятій (*συναγωγή*) и б) раздѣленіи понятій. Поэтому, діалектика естественно распадается на двѣ части. Въ первой части, занимающейся образованіемъ понятій, должно быть опредѣлено, что такое предметъ самъ въ себѣ, какія въ немъ существенныя свойства, дѣлающія его независимымъ отъ бытія остальныхъ предметовъ. Сущность же даннаго предмета заключается не въ исчисленіи только разнообразныхъ свойствъ, а въ опредѣленіи того *общаго*, въ чемъ данный предметъ соприкасается съ другими и что лежитъ въ основѣ предметовъ однородныхъ. Опредѣлить сущность предмета и можетъ понятіе, посредствомъ котораго все разнообразіе чувственныхъ явленій возводится къ родовому единству. Понятіе, полученное предшествующимъ моментомъ діалектического метода, шло путемъ индуктивнымъ. Но тоже самое понятіе можно подвергнуть и обратному процессу, т. е. прослѣдить методически развитіе понятія до его частныхъ и такимъ образомъ открыть взаимную связь, возможность или невозможность ихъ соединеній. Это и достигается чрезъ вторую часть діалектики,

раздѣленіе понятій. Побужденіе философствовать и обѣ части діалектическаго метода служатъ необходимымъ условіемъ правильной философской дѣятельности; изъ соединенія ихъ и развивается въ человѣкѣ философія, какъ цѣлое. Въ любви къ философіи, въ стремленіи философствовать, и въ діалектикѣ, составляющихъ сущность философіи, совпадаютъ обѣ стороны человѣческой дѣятельности и теоретическая и практическая. Любовь находитъ свое удовлетвореніе въ научномъ созерцаніи; съ своей стороны, наука, имѣя въ своемъ основаніи любовь, направляетъ свою дѣятельность не столько на запасъ свѣдѣній, сколько на направленіе нашего духа въ идеальную сферу. Соединеніе въ мысленіи теоретической и практической стороны философіи очищаетъ душу человѣка, возвышаетъ надъ чувственными интересами, освобождаетъ отъ господства тѣла и приводитъ ее въ то восторженное состояніе (*μανία*), когда она получаетъ возможность созерцать Божество и чрезъ то блаженствовать. Являясь примирительницей теоретическаго и пракческаго начала, философія объединяетъ въ себѣ всѣ разнообразныя формы дѣятельности человѣка: впечатлѣніе, представленіе, разумное размышленіе, — это только ступени къ истинному философскому познанію. Въ качествѣ подготовительной ступени онѣ сами по себѣ не имѣютъ самостоятельнаго значенія: для человѣка, желающаго достигнуть созерцанія истинно сущаго во всей его чистотѣ, необходимо отвратиться отъ чувственнаго познанія, отвлекающаго отъ яснаго созерцанія, и обратиться исключительно къ философіи. Въ ней содержится вся истина, части которой лишь разсѣяны въ чувственномъ воззрѣніи, представленіи и процессѣ размышленія. Она объединяетъ всѣ познанія, доставляемыя частными науками, всѣ лучи истины, разсѣянные въ отдѣльныхъ проявленіяхъ мыслительной дѣятельности человѣка, почему она и представляетъ абсолютное совершенство духовной жизни человѣка, царское искусство: здѣсь и знаніе, и дѣятельность объединяются въ высшемъ синтезѣ, здѣсь и человѣкъ вступаетъ въ непосредственное общеніе съ Божествомъ и получаетъ полное удовлетвореніе всѣмъ запро-

самъ своей духовной природы. Но такая философія можетъ быть только въ идеалѣ. При постоянномъ столкновеніи съ чувственностью человѣкъ никогда не можетъ на землѣ достигнуть полнаго созерцанія истины; оно доступно только Божеству, которое само есть истина, а человѣкъ можетъ приближаться къ этому идеалу и чрезъ науку такъ построить весь свой внутренній міръ, что явилась бы возможность созерцать Божество и въ условіяхъ земнаго существованія. Въ данномъ случаѣ объемъ философіи уменьшается, но она всетаки является благотворной для человѣка. Философія становится совокупностью всей духовной дѣятельности человѣка въ ея полномъ развитіи, единственно возможнымъ проявленіемъ разумной природы человѣка, повелительницей всѣхъ другихъ областей человѣческаго знанія, единственнымъ благомъ, доставляющимъ человѣку блаженство. „Въ философіи мы получили такое благо,—говоритъ Платонъ: лучше котораго ничего еще не было, да никогда и не будетъ ниспослано отъ боговъ въ даръ роду смертныхъ“¹⁾. „Но этотъ даръ ниспосланъ для того, чтобы мы чрезъ него возможно болѣе уподоблялись истинно существу, божественному, небесному“²⁾. Въ виду такого важнаго значенія философіи, долгъ каждаго разумнаго человѣка поставить созерцаемую въ философіи идею блага въ руководство какъ частной, такъ и общественной жизни. Только подъ этимъ условіемъ возможно приблизиться къ истинѣ, такъ какъ только тогда, „когда на самомъ дѣлѣ устремляемъ взоръ къ существу, станетъ намъ некогда смотрѣть внизъ на человѣческія дрязги, бороться съ людьми и переполняться завистью и враждою; обращая взоры на стройное и неизмѣнное, неоскорбляющее и неоскорбляемое, гдѣ все прекрасно и разумно, мы будемъ ему подражать и все болѣе и болѣе уподобляться“³⁾.

Какъ видно изъ представленнаго очерка, вся философія Платона всецѣло покоилась на довѣрїи къ силамъ и способностямъ человѣка. Вопросъ о критеріяхъ истины не затрогивался,

¹⁾ Tim. 47. А.—В. ²⁾ De Rep. 474. D. 485 с. ³⁾ Ibid. 500. В.—С.

въ сущности, Платономъ, какъ не затрогивался и всей древне-греческой философіей. Знаніе само по себѣ является чѣмъ-то положительнымъ: оно даетъ человѣку возможность разобраться въ отдѣльныхъ явленіяхъ, вноситъ свѣтъ въ смѣшанную область истины и лжи, указываетъ человѣку положительныя задачи дѣятельности, выясняетъ ему конечныя цѣли и даетъ въ руки оружіе для удовлетворенія всѣмъ духовнымъ потребностямъ человѣка. Въ этомъ довѣрїи къ силамъ человѣка сказался духъ Платона, обще-греческій оптимизмъ, не знавшій моральнаго зла, коренящагося въ самой природѣ человѣка, обезсиливающаго его благія начинанія. Человѣкъ съ своими естественными силами является, по Платону, существомъ, обладающимъ всѣми необходимыми условіями для безконечнаго развитія своего духа и для безпрепятственнаго познанія Верховнаго Существа. Для этого нужно было только въ глубинѣ своего духа разорвать связь съ чувственными представленіями, сдѣлать поворотъ отъ объективизма къ субъективизму и въ себѣ самомъ отыскать тѣ прочныя устои, на основаніи которыхъ совершается все дальнѣйшее развитіе человѣка по направленію къ идеалу. Благо, истина, правда, — то общее, въ зависимости отъ котораго и существуетъ человѣческое счастье, подъ опредѣляющимъ вліяніемъ котораго и совершается все духовное развитіе человѣка, существуетъ объективно, но оно въ то же время присуще человѣческому сознанію, составляетъ неотъемлемую принадлежность его духовной природы. Постепенно переходя отъ низшихъ понятій къ болѣе высшимъ, человѣкъ все болѣе и болѣе приближается къ созерцанію Верховной Истины, вступаетъ въ единеніе съ ней и самъ обожествляется. Въ этомъ ученіи о постепенномъ приближеніи къ Божеству заключаются и сильныя, и слабыя стороны платонизма. „Создавъ великолѣпный міръ идей, — говоритъ одинъ изъ изслѣдователей платонизма, — и поставивъ его за предѣлами чувственнаго міра, гдѣ-то въ за-небесномъ мѣстѣ, Платонъ положилъ основаніе тѣмъ эстетическимъ, нравственнымъ и религіознымъ убѣжденіямъ, которыя болѣе двадцати вѣковъ составляютъ безсознательное умственное достояніе

всѣхъ просвѣщенныхъ людей“¹⁾. Это, несомнѣнно, преувеличеніе, которое основано на одностороннемъ пониманіи факторовъ, вліявшихъ на историческое развитіе человѣка, но нельзя отрицать того, что платонизмъ, представляющій наиболѣе яркое и высшее развитіе языческой философской мысли, по основнымъ своимъ тенденціямъ имѣлъ много общаго съ христіанствомъ и служилъ подготовительною ступенью къ нему. Основное требованіе платонизма, чтобы человѣкъ отрѣшился отъ чувственности, сталъ выше условій своего земнаго существованія, направилъ бы свои стремленія (къ общему, бытію самому въ себѣ и чрезъ подчиненіе всей своей дѣятельности верховной идеѣ блага приближался къ созерцанію Божества, — это основное требованіе въ общихъ чертахъ совпадало съ христіанствомъ. Но на этомъ сходство между платонизмомъ и христіанствомъ кончается. Опредѣляя условія достиженія полнаго вѣдѣнія, вліяющаго на возрожденіе всего духовнаго существа человѣка и имѣющаго своимъ конечнымъ результатомъ разрѣшеніе всѣхъ религіозно-философскихъ проблемъ, платонизмъ бралъ одну только сторону дѣла: именно, онъ обратилъ вниманіе только на субъективную сторону дѣятельности человѣческаго духа въ постиженіи истины, но не затронулъ, да и не могъ затронуть, какъ это увидимъ ниже, вопросъ объ объективныхъ условіяхъ постиженія истины, т. е. вопросъ о необходимости для человѣческихъ слабыхъ силъ Божественной помощи въ дѣлѣ познанія истины. Позднѣе мы подробнѣе остановимся на этой сторонѣ философіи Платона, а теперь только замѣтимъ, что такое рѣшеніе основнаго вопроса объ условіяхъ достиженія полной истины отразилось очень рѣзко на всей системѣ платонизма. Своимъ основнымъ требованіемъ, соприкасавшимся съ христіанствомъ, платонизмъ не охватывалъ всѣхъ силъ человѣка: въ качествѣ спекулятивной системы, оперирующей надъ логическими понятіями, онъ говорилъ только уму человѣка, по ничему не говорилъ его религіозному сознанию, требующему живаго Личнаго Бога, снис-

¹⁾ Гиляровъ. Платонизмъ, какъ основаніе современнаго міровоззрѣнія, стр. 12.

ходящаго къ человѣку и вступающаго съ нимъ въ общеніе. Вотъ этотъ то основной недостатокъ платонизма замѣчательно глубоко и подмѣченъ былъ св. Іустиномъ при раскрытіи вопроса объ отношеніи христіанскаго ученія къ философіи Платона.

Платонизмъ, по мнѣнію св. Іустина ¹⁾, имѣетъ притязаніе разрѣшить все философія проблемы, но въ сущности при всей глубинѣ своего умозрѣнія, онъ остается простой игрой словъ и діалектическихъ понятій, нисколько не доставляющей фактического обладанія истиной ²⁾. Правда, платонизмъ утверждаетъ, что разумъ составляетъ могучую силу (*τὸν λόγον ἡγέμονα*), посредствомъ котораго достигается не только освобожденіе теоретической дѣятельности человѣка отъ ошибокъ и увлеченій, но и переустройство всего духовнаго міра человѣка; правда, по воззрѣнію платонизма, философія является руководящимъ нравственнымъ принципомъ, такъ что всякій поступокъ имѣетъ значеніе по столько, по сколько онъ имѣетъ такое или иное отношеніе къ философіи, но это простая мечта. Желая дать удовлетвореніе и теоретическимъ и нравственнымъ запросамъ человѣка, самъ платонизмъ не имѣетъ знанія ни о дѣйствительномъ бытіи (*ἐπιστήμη*), ни объ истинѣ (*ἐπιγνώσις τοῦ ἀληθοῦς*), а значитъ и не можетъ дать того счастья, которое обѣщаетъ. Въ данномъ случаѣ, платонизмъ раздѣляетъ общую судьбу языческой философіи: при всѣхъ своихъ усиліяхъ онъ не достигъ истиннаго знанія объ единомъ истинномъ сущемъ, о Богѣ ³⁾. Именно, платонизмъ опредѣляетъ Бога, какъ „истинно сущее, которое есть источникъ всего того, что постигается умомъ, которое не имѣетъ ни цвѣта, ни формы, ни величины, ни другаго чего нибудь видимаго глазомъ, но есть

¹⁾ Считаю необходимымъ замѣтить что критика платонизма старцемъ, обратившимъ св. Іустина въ христіанство (Діал. съ Триф. гл. 3—9), представляетъ несомнѣнно и личное убѣжденіе св. Іустина, почему мы и пользуемся словами старца. ²⁾ Д. З. *φιλόλογος οὐν τις εἴ σὺ, φιλεργός δὲ οὐδαμῶς οὐδὲ φιλαλήθης, οὐδὲ πειρᾶ πρακτικὸς εἶναι μᾶλλον ἢ σοφιστής*. Такъ смотритъ старецъ на Іустина-платоника.

³⁾ Д. З. *πὼς οὖν ἂν περὶ θεοῦ ὀρθῶς φρονοῖεν οἱ φιλόσοφοι, ἢ λέγοιεν τι ἀληθές, ἐπιστήμην αὐτοῦ μὴ ἔχοντες*.

существо тождественное себѣ, высшее всякой сущности, неизрѣченное, неизъяснимое, единое, прекрасное и благое, внезапно проявляющееся въ благородныхъ душахъ по причинѣ сродства и желанія видѣть Его¹⁾. Если имѣть въ виду указаннаго опредѣленія Божества, то, конечно, философія Платона даетъ правильныя опредѣленія, но дать опредѣленіе, — это еще не значитъ сообщить истинное познаніе о Богѣ, которое ведетъ человѣка къ Нему (*προσάγει*) и ставить въ извѣстныя отношенія (*συνίστησιν*). „Я согласенъ, говорить св. Іустинъ, что души способны понимать, что *есть* Богъ и что справедливость и благочестіе — добро“²⁾. Но такое знаніе слишкомъ недостаточно для человѣка, желающаго стать во внутреннія отношенія съ Богомъ: логическія опредѣленія не имѣютъ никакого значенія ни для благочестія, ни для справедливости, ни для счастья (*ευδαιμονία*). Философія съ своими спекулятивными построеніями отправляется отъ данныхъ опыта, но извѣстно, чего нѣтъ въ опытѣ, о томъ не можетъ быть и яснаго представленія. Никогда нельзя безъ непосредственнаго воспріятія или безъ разсказа составить себѣ какое либо ясное представленіе о предметѣ. Такъ „еслибы кто нибудь сказалъ тебѣ, — говорить старецъ Іустину—платонику, — что въ Индіи есть животное, по своей природѣ непохожее на всѣ другія, но такое-то или такое, многообразное и разноцвѣтное, ты не имѣлъ бы о немъ познанія, доколѣ не увидѣлъ его, и не могъ бы ничего сказать о немъ, еслибы не услышалъ отъ очевидца? — Конечно, отвѣчаетъ Іустинъ-платоникъ. Какъ же — спросилъ старецъ — философы могутъ мыслить или говорить правильно о Богѣ, когда они не имѣютъ познанія о Немъ, ни видѣли Его, ни слышали о Немъ?“³⁾. Можно бы составить болѣе или менѣе правильно понятіе о Богѣ на основаніи разсказовъ другихъ, но знаніе другихъ тоже покоится на опытѣ, почему знанія о Богѣ нельзя пріобрѣсти ни путемъ наученія (*μάθησις*), ни путемъ опыта (*διατριβή*). Какимъ же путемъ можно познать Бога? Платонъ

¹⁾ Такъ опредѣляетъ Іустинъ-платоникъ Божество. Д. 4.

²⁾ Д. 4.

³⁾ Д. 4.

былъ правъ, утверждая, что Богъ не подлежитъ чувственному воспріятію, что Онъ познаваемъ однимъ только духомъ человѣка (*μόνος ὡς καταληπτόν*), но онъ былъ неправъ, считая такого рода познаніе принадлежностью человѣка на высшихъ ступеняхъ философскаго развитія. Приписывая уму человѣка, оперирующему надъ данными чувственнаго опыта, способность познанія Божества, Платонъ становится, очевидно, на прежній путь пустой игры понятіями. Нужно оставить этотъ путь и вступить на новый. Новый путь состоитъ тоже въ внутреннемъ воспріятіи Божества, но уже не чрезъ разсудочную дѣятельность, а чрезъ наставленіе Св. Духа: „развѣ увидимъ, когда умъ человѣка Божество, если не будетъ наставленъ Святымъ Духомъ?“ спрашиваетъ Иустина-платоника старецъ и тѣмъ полагаетъ указаніе на новый путь познанія Божества.

(Продолженіе будетъ).

Можетъ ли перевоспитать себя взрослый человѣкъ?

(Окончаніе).

Впередъ, забудь свои страданья!

Не отступай передъ грозой,

Борись за дальнее сіянье

Зари, блеснувшей въ тьмѣ ночной.

Пуškai клеймятъ тебя презрѣньемъ,

Пуškai безсмысленный укоръ

Въ тебя бросаетъ съ озлобленьемъ

Толпы поспѣшный приговоръ,

Иди, не падая душою,

Своею торною тропой,

Встрѣчая грудь молодой

Всѣ бури жизни трудовой.

Вамъ извѣстны эти слова покойнаго поэта? Васъ волнуетъ его призывъ къ активной борьбѣ? Вамъ знакомы золотыя грезы

о разумно-сознательной жизни и о стойкой, честной защитѣ своихъ убѣжденій? А приходилось ли вамъ задумываться надъ чудными страницами произведеній Толстого и Достоевскаго, гдѣ описывается нравственное паденіе и возрожденіе человѣка? И не волновалось ли сердце ваше и юношеская бодрость не охватывала ли васъ, когда предъ вашими глазами проходили великіе образы борцовъ за правду Божию на землѣ? И не тянуло ли васъ отъ назойливыхъ мелочей будничной жизни въ теплую атмосферу любви и счастья, а въ тяжелыя минуты самоанализа и раздумья не слышался ли вамъ грозный обличающій голосъ совѣсти?

Все это — простой самообманъ, услишимъ мы въ отвѣтъ. Въ мірѣ нѣтъ ничего, предъ чѣмъ съ благоговѣніемъ слѣдовало бы преклониться, нѣтъ ничего, надъ чѣмъ можно бы поскорбѣть. Величіе и пошлость, честность и подлость, героизмъ и своекорыстіе, великодушіе и низость — всѣ эти проявленія человѣческой души совершенно не зависятъ, — говорятъ намъ, — отъ воли человѣка. Въ немъ есть иллюзія свободы, но разумный человѣкъ не станетъ утѣшаться иллюзіями: путемъ научнаго изслѣдованія онъ долженъ придти къ тому выводу, что каждый человѣкъ есть лишь сумма предшествующихъ условій, что его дѣятельность представляетъ лишь одно изъ звеньевъ въ длинной цѣпи причинъ. Своимъ воображеніемъ человѣкъ можетъ уноситься въ волшебный міръ грезъ, но измѣнить что либо въ своемъ внутреннемъ мірѣ онъ на самомъ дѣлѣ не можетъ, если не заставятъ его внѣшнія причины.

Такъ говорятъ лица, отрицающія у человѣка способность воспитывать свою волю. Въ доказательство своего мнѣнія они ссылаются на явленія душевной жизни. Послѣдуемъ и мы за ними въ ту же область и постараемся выяснить, говорятъ ли психологическія данныя въ ихъ пользу.

Прежде всего нужно замѣтить, что лица, отрицающія у человѣка способность къ самовоспитанію, держатся слишкомъ грубого и неправильнаго взгляда на душевную жизнь. Они искус-

ственно раздѣлили человѣческую душу на три части, причѣмъ въ одной части посадили умъ, въ другой — чувство, а въ третьей — волю. Послѣ этого имъ легко было рѣшить вопросъ, какая часть человѣческой души обнаруживаетъ наибольшее вліяніе на другія части: оказалось, что чувство обнаруживаетъ вліяніе и на умъ, и на волю; значить, порѣшили они — чувство есть самое главное въ человѣкѣ, а такъ какъ появленіе или отсутствіе въ чловѣкѣ даннаго чувства не зависитъ отъ воли чловѣка, то онъ и не можетъ давать направленіе своей внутренней жизни. — Но такое представленіе о душѣ неправильно: нельзя отдѣлять какими-то перегородками умъ отъ чувства и чувство отъ воли. Подобное раздѣленіе можно произвести только въ умѣ, но въ живой человѣческой душѣ нѣтъ такихъ перегородокъ: въ душѣ нѣтъ ни познанія безъ чувства, ни познанія безъ воли, ни чувства безъ познанія, ни чувства безъ воли. Повидимому, мышленіе наше свободно отъ чувства, но на самомъ дѣлѣ наше мышленіе всегда связано съ извѣстнымъ настроеніемъ, значить, съ извѣстнымъ чувствомъ. Точно также познаніе никогда не бываетъ свободнымъ отъ воли: для того, чтобы видѣть что нибудь, мы непременно должны *хотѣть* видѣть; для того, чтобы узнать или припомнить что нибудь, мы должны употребить вниманіе, а вниманіе есть напряженіе воли. Значить, всякое знаніе соединено съ волей. Въ свою очередь и чувствованіе не можетъ быть безъ познанія, такъ какъ всякое содержаніе чувствованія обусловливается его связью съ воспоминаніями. Если это такъ, то не имѣетъ смысла говорить о томъ, что и воля, и знаніе чловѣка зависятъ отъ его чувства. Такъ какъ и умъ, и воля, и чувство неразрывно связаны между собой, то нужно говорить не о томъ, что чувство вліяетъ на знаніе и волю, а что всѣ эти три элемента испытываютъ постоянно взаимодѣйствіе. Правда, чувствованія сильнѣе затрогиваютъ насъ, чѣмъ мысли, но изъ того, что чувствованія могучимъ образомъ вліютъ на наши дѣйствія, вовсе не слѣдуетъ, чтобы наши мысли не вліяли на наши поступки. Обращаясь къ фактамъ, мы находимъ цѣлый рядъ явлен-

ній, говорящихъ о томъ, что мысль вліяеть какъ на тѣлесную, такъ и душевную жизнь человѣка. Вліяніе на тѣло умственной дѣятельности отличается такой поразительностью, что оно граничитъ часто съ областью чудеснаго и многими считалось и до сихъ поръ считается дѣйствительными чудесами, т. е. результатомъ вліянія высшихъ силъ. Я думаю, что каждому извѣстны спиритическія явленія. Нѣсколько особъ усаживается вокругъ стола, на который кладутъ свои руки, проникнувшись *мыслью*, что столъ долженъ двигаться. Общество сидитъ, часто довольно продолжительное время, въ состояніи ожиданія и ревностно подстерегаетъ первый признакъ ожидаемаго движенія. Обыкновенно, одно или два незначительныхъ измѣненія въ положеніи стола возвѣщаютъ приближающееся колебаніе. Эти измѣненія вызываютъ усиленное вниманіе исполнителей и тогда начинается дѣйствительное верченіе ¹⁾. Въ прежнее время эти явленія приписывались дѣйствію духовъ, теперь же имъ даютъ болѣе естественное объясненіе: продолжительное сосредоточеніе вниманія на извѣстной мысли придасть ей такую силу, что она совершенно незамѣтно для насъ приводитъ въ движеніе наши мускулы. Здѣсь происходитъ одинаковое явленіе съ тѣмъ, если бы мы стали вытянутой рукой держать нитку съ подвѣшенной къ ней небольшой тяжестью, и стали бы напряженно думать о томъ, что подвѣшенная тяжесть пришла въ движеніе въ желательномъ направленіи. Движеніе можетъ дѣйствительно явиться. И здѣсь мысль вызываетъ непроизвольное сокращеніе мускуловъ. Иногда вліяніе мысли на тѣло доходитъ до замѣчательной степени. Многіе медики, начиная изучать патологию, невольно сосредоточиваютъ вниманіе на тѣхъ частяхъ тѣла, болѣзнями которыхъ они бывають заняты, и открывають у самихъ себя болѣзни этихъ же частей. При сильномъ сосредоточеніи вниманія человѣкъ иногда ничего не видитъ, не слышитъ, не ощущаетъ боли, голода, жажды. Напр., индѣйскіе факиры, сосредоточивая свое вниманіе на безконечной основѣ всего сущаго, цѣлые мѣсяцы сидятъ подъ

¹⁾ См. объ этомъ у *Карпентера*: Физиологія ума. Т. I-й.

палящимъ зноемъ, не чувствуя голода, усталости, боли. Люди, живущіе умственнымъ трудомъ, весьма часто становятся нечувствительными ко всему окружающему. Такъ Архимедъ не замѣчаетъ осады города и совершенно не заботится о томъ, что ворвавшійся непріятель можетъ взять его въ плѣнъ. Если сосредоточеніе вниманія обнаруживаетъ вліяніе на тѣлесную жизнь человѣка, то не меньшее вліяніе производитъ оно и на его духовную жизнь. Если у васъ зубная боль, постарайтесь не думать о ней, отвлеките вашу мысль чѣмъ нибудь въ сторону, иначе чувство боли увеличится. Если вы голодны, постарайтесь не думать объ этомъ, иначе чувство голода у васъ усилится. Если вы боитесь чего либо, отвлеките вашу мысль отъ предмета, возбуждающаго въ васъ чувство страха, иначе чувство страха усилится. Поэтому то трусливый человѣкъ испытываетъ въ меньшей степени страхъ, если съ нимъ находится хотя бы малый ребенокъ: въ данномъ случаѣ вниманіе трусливаго человѣка направляется въ сторону ребенка, почему чувство страха и уменьшается. А посмотрите, какъ подъ вліяніемъ вниманія вырастаютъ въ своей напряженности чувства вражды, ненависти, мести и пр. Стоитъ только почаще думать о томъ человѣкѣ, который причинилъ намъ непріятность и о тѣхъ непріятныхъ впечатлѣніяхъ, какія намъ пришлось пережить благодаря ему, — и у насъ нерасположеніе къ данному лицу можетъ перейти въ положительную вражду. Поэтому, между людьми праздными чаще возникаютъ вражда и ссоры, чѣмъ между людьми занятыми: у послѣднихъ вниманіе постоянно направляется къ предметамъ, не имѣющимъ ничего общаго со враждой. Можетъ быть, отчасти этимъ объясняется и то общеизвѣстное явленіе, что вражда между женщинами бываетъ упорнѣе, чѣмъ между мужчинами. Итакъ, о чемъ же говорятъ указанные нами факты? А говорятъ они объ очень многомъ: они говорятъ о томъ, что во власти человѣка создать въ себѣ путемъ напряженнаго вниманія извѣстное настроеніе. Считаю, впрочемъ, необходимымъ оговориться. Мы не хотимъ сказать, что мы можемъ вызвать или создать у себя такое чув-

ство, котораго нѣтъ въ организмѣ: такого чувства, конечно, создать нельзя, но мы хотимъ сказать, что во власти человѣка путемъ продолжительнаго вниманія выдвинуть, укрѣпить и поощрить робкое чувство, которое, если можно такъ выразиться, едва смѣло дышать и прозябало незамѣтно, какъ тѣ, невидимыя при свѣтѣ солнца звѣзды, что блестятъ на небѣ и днемъ, хотя невѣжды и не подозреваютъ объ ихъ присутствіи. Такой зародышъ чувства человѣкъ и можетъ выдвинуть на первый планъ, сдѣлать его центромъ душевной жизни.

Теперь пойдемъ дальше и посмотримъ, нѣтъ ли въ нашемъ распоряженіи еще какихъ-либо средствъ, путемъ которыхъ мы могли бы увеличить напряженность нашего чувства. Обратимся къ фактамъ. Если лицу, находящемуся въ состояніи искусственнаго сна, гипнотизма и сомнабулизма, вы откинете голову назадъ, выпрямите его станъ и придадите его посадкѣ горделивое выраженіе, то и умъ его будетъ охваченъ тѣмъ же чувствомъ. Въ это время измѣните его позу: нагните ему голову, согните станъ, — и чувство смиренія охватитъ загипнотизированнаго. Нахмурьте ему брови, — и онъ сейчасъ же сдѣлается печальнымъ; раздвиньте углы рта, — и онъ сдѣлается веселъ. О чемъ говорятъ эти явленія? А говорятъ онѣ о томъ, что умышленный вызовъ жестовъ вызываетъ соотвѣтствующее жестахъ чувство. Обыкновенно всякое чувство соединяется у насъ съ извѣстнымъ жестомъ. Связь эта дѣлается до того крѣпкой, что, вызывая чувство, мы обыкновенно вызываемъ и соотвѣтствующій жестъ и наоборотъ. Это явленіе мы можемъ наблюдать не только у лицъ, находящихся въ состояніи гипноза, но и у вполне нормальныхъ людей.

Да развѣ мы не наблюдали, какъ часто собаки, дѣти и даже взрослые люди, начавши бороться шутя, кончаютъ тѣмъ, что подерутся? Да развѣ мы не знаемъ, какъ *игра* въ карты заканчивается иногда серьезной ссорой? Или кому изъ насъ не случалось испытывать на себѣ, какъ можетъ иногда посѣщеніе веселаго жизнерадостнаго пріятеля прогнать у насъ тяжелое настроеніе? Итакъ, какъ душевное настроеніе сопровождается жестомъ,

такъ и вызовъ жеста можетъ вызвать соответствующее настроеніе. Въ данномъ случаѣ внѣшнее вызываетъ внутреннее. Не одно и то же настроеніе появится у насъ, если мы сожмемъ руки въ кулакъ и сложимъ ихъ на молитву. Этотъ то законъ и имѣли въ виду самые глубокіе мыслители изъ педагоговъ — практиковъ, занимавшихся воспитаніемъ чувства, Игнатій Лойола и Паскаль. „Начинайте все святой водой и молебномъ — говорилъ Паскаль: все остальное пойдетъ само собой“. Пользуясь жестами, мы можемъ вызвать или подавить въ себѣ уже существующія чувства. Поэтому, внѣшнія средства могутъ служить для насъ только добавочной поддержкой, если мы будемъ дѣйствовать за одно съ какимъ либо внутреннимъ настроеніемъ, напряженіе и вызовъ котораго зависятъ, какъ мы видѣли, отъ нашей власти.

Пользуясь прямымъ и косвеннымъ вліяніемъ ума, мы и можемъ достигнуть того, что теоретически желательное для насъ настроеніе выростеть, окрѣпнетъ въ нашей душѣ и послужитъ побужденіемъ къ выполненію соответствующаго поступка. Нужно только позаботиться, чтобы мы обращали побольше вниманія.

Въ данномъ случаѣ въ нашей душѣ происходитъ такое же явленіе, какое мы можемъ наблюдать во внѣшней природѣ. Если въ стаканъ съ химическимъ растворомъ, содержащимъ нѣсколько различныхъ тѣлъ, мы опустимъ кристаллъ, то однородныя съ кристалломъ частицы, подъ вліяніемъ силы притяженія, выдѣлятся изъ жидкости и сгруппируются вокругъ него. Кристаллъ будетъ понемногу расти, и если мы оставимъ жидкость въ покоѣ на цѣлые мѣсяцы, то кристаллъ сильно увеличится въ объемѣ. Но если работа кристаллизаціи будетъ постоянно нарушаться, если мы будемъ волновать жидкость, то отложеніе выйдетъ неправильнымъ, кристаллъ выйдетъ уродливымъ и почти не увеличится. То же самое происходитъ и въ нашей душѣ. Возьмите любое душевное состояніе, выдвиньте его на первый планъ въ вашемъ сознаніи, продержите его подольше и незамѣтно душевное настроеніе начнетъ усиливаться. Для того, чтобы данное душевное настроеніе окрѣпло, необходимо тотчасъ же перевести его въ

дѣло, хотя бы и маленькое. Напримѣръ, кто изъ насъ не испытываль, какъ вліяніемъ ли случайной встрѣчи съ хорошимъ чело-вѣкомъ, или подѣ вліяніемъ хорошей книги, неожиданно въ нашу тусклую сѣренькую жизнь, съ ея мелочными заботами и дрязгами ворвалось что-то свѣтлое и высокое, совѣмъ постороннее нашему боязливому влеченію жизни, ворвалось и оторвало наши мысли отъ земли, по которой мы ползли ползкомъ, подняло нашу уныло-согнувшуюся голову къ небу, къ звѣздамъ, нежданно вошло въ сердце, заставило его сильнѣе заботиться, заставило грудь вбирать больше воздуха! ¹⁾ -- И кому тогда не казалось, что есть что-то лучше и выше нашихъ ежедневныхъ заботъ, что есть высшая правда, предъ которой должны смолкнуть наши маленькіе интересы? Вотъ этими-то минутами душевнаго подъема и нужно пользоваться для того, чтобы провести свое настроеніе на практику. Приподнятое наше настроеніе, давшее намъ возможность сознать всю прелесть и красоту высшей правды, не можетъ оставаться долго у насъ: оно уйдетъ, какъ уходитъ отъ берега морскія волны во время отлива, но, уходя, оно оставитъ послѣ себя благодѣтельный иль — привычку къ труду, если наше приподнятое настроеніе выразилось въ работѣ, воспоминаніе радостей, которыя онъ даетъ. Въ слѣдующій разъ усиліе воли будетъ для насъ меньшимъ, и чѣмъ чаще мы будемъ напрягать свою волю въ данномъ направленіи, тѣмъ скорѣе установится у насъ привычка и тѣмъ легче пойдетъ работа надъ собой. Точно также нужно поступать, когда у насъ явится хотя бы мимолетное чувство отвращенія къ своей жизни. Кто не испытываль тяжелыхъ минутъ самобичеванья, и кому внутренній голосъ ясно и отчетливо не говорилъ и не подсказываль, что жизнь идетъ не по тому пути, по какому слѣдовало бы ей идти? Нужно, чтобы это мимолетное чувство сдѣлалось прочнымъ, а для этого опять нужно подольше остановиться на этомъ чувствѣ, *просмаковать*, если можно такъ выразиться, всѣ отталкивающія стороны нашей нехорошей жизни. „Проглотите зернышко перца—

¹⁾ Г. Успенскій, Парамонъ—юродивый.

говорить одинъ древній мудрецъ, — и вы его не почувствуете; по-
 попробуйте его разжевать, возьмите на языкъ, — и вы ощутите не-
 выразимо рѣзкій вкусъ во рту: языкъ и небо защепаютъ, вы
 расчихаетесь и изъ глазъ пойдуть слезы. То же самое происхо-
 дитъ и въ нашей душевной жизни. Разъ человѣкъ сталъ оста-
 навливать свое вниманіе на отталкивающихъ сторонахъ своей
 жизни, то тихими — тихими шагами, незамѣтно для окружаю-
 щихъ, приходитъ въ душу человѣка „нежданный гость, докуч-
 ный собесѣдникъ, заимодавецъ жадный“ — совѣсть, и среди, по-
 видимому, мертвой тишины затаенный судъ, который Богъ вло-
 жилъ въ душу человѣка, начинаетъ свершать свое дѣло и откры-
 вать скорбному, разбитому человѣку новые, болѣе широкіе го-
 ризонты.. И очищенная страданіемъ, переходя постепенно отъ
 глухой тревоги къ отвращенію къ себѣ, ужасу и затѣмъ надеждѣ,
 начинаетъ перестраиваться забывшая было Бога душа человѣка.

Работа надъ собой — работа очень трудная, но она доступ-
 на каждому. Возможность такой работы подтверждается окру-
 жающими примѣрами, но часто бываетъ, что и напряженное вни-
 маніе не устраняетъ въ насъ ростъ того чувства, которое мы
 признаемъ нежелательнымъ. Въ такомъ случаѣ мы можемъ по-
 давить растущее въ насъ чувство, измѣнивши внѣшнія условія
 нашей жизни. Рассказываютъ, что въ бассейнъ съ водой поса-
 дили щуку и карася, но отдѣлили другъ отъ друга прозрач-
 нымъ стекломъ. Щука нѣсколько разъ подъ рядъ бросалась на
 карася, но всякій разъ получала чувствительныя ушибы о стекло.
 Прошло нѣсколько дней. Тогда вынули изъ бассейна стеклянную
 перегородку, но щука оставалась спокойной и не думала повто-
 рять прежнихъ своихъ нападеній на карася. То же самое про-
 исходитъ и въ нашей душевной жизни. Измѣните окружающія
 условія, и нежелательное для насъ чувство заглохнетъ. А измѣ-
 нить окружающія условія зависитъ отчасти и отъ насъ самихъ.
 Мы можемъ удалиться отъ тѣхъ, кто имѣетъ дурное вліяніе на
 насъ, можемъ найти дѣло, которое отвлекло бы насъ отъ дур-
 ныхъ привычекъ и вкусовъ, можемъ избѣгать чтенія книгъ, воз-

буждающихъ наши дурные инстинкты, можемъ умышленно избѣгать той обстановки, которая способствуетъ развитію въ насъ страстей и т. д.

Постоянно работая надъ своимъ душевнымъ міромъ, каждый человѣкъ можетъ, очевидно, измѣнить и свой характеръ. Совершенно вѣрно, что нашъ характеръ складывается подь вліяніемъ наслѣдственности, — наслѣдственности, въ видѣ алкоголизма, наклонности къ преступленію и пр., но каждый человѣкъ, благодаря настойчивой работѣ надъ собой, можетъ парализовать вліяніе наслѣдственности. Совершенно вѣрно, что нашъ характеръ слагается подь вліяніемъ обстоятельствъ, но наше *желаніе* измѣнить свой характеръ есть одно изъ этихъ обстоятельствъ и никакъ не изъ слабѣйшихъ. Нашъ характеръ это — канва, по которой мы сами вышиваемъ различные узоры. Сознаніе того, что человѣкъ — творецъ своей судьбы, каковъ бы ни былъ его прирожденный характеръ и каковы ни были бы окружающія условія — это и вноситъ глубокую трагическую черту въ жизнь человѣка. Склонность къ честолюбію были, на примѣръ, отличительной чертой натуры Шекспировскаго Макбета, обстоятельства его жизни въ высшей степени были удобны для удовлетворенія этой склонности, но отсюда, разумѣется, вовсе не слѣдуетъ, что Макбетъ непременно долженъ былъ убить своего короля даже и при тѣхъ обстоятельствахъ, при которыхъ ему пришлось жить. Если онъ и совершаетъ убійство, такъ послѣ того, какъ внутренними усиліями и съ великой душевной мукой далъ торжество въ себѣ злему направленію. Когда предсказанія вѣдьмъ сбываются и Макбетъ дѣлается паномъ кавдорскимъ, то честолюбіе начинаетъ толкать его на дальнѣйшій путь, по которому можно идти лишь, совершивши убійство короля.

Зачѣмъ я такъ невольно — говоритъ Макбетъ —

Прильнулъ къ мечтѣ, ужасной искушеньемъ?

Гляжу — и чувствую, какъ бьется сердце

И волосъ всталъ, что прежде не бывало...

• • • • •

Убийство — мысль, оно еще въ умѣ,
Но эта мысль встревожила всю душу ¹⁾

Макбетъ борется съ искушеньемъ даже тогда, когда условия сложились въ высшей степени благопріятно для выполненія задуманнаго плана. Лучшія стороны его природы возмущаются противъ убійства короля. „Король Дунканъ вдвойнѣ здѣсь безопасенъ“, говоритъ онъ, когда намѣченная жертва прибыла въ замокъ Макбета.

Родной и подданный—я не могу
Поднять руки на короля; хозяинъ—
Убийцѣ долженъ затворить я дверь,
Не самъ ножомъ зарѣзать гостя.
Дунканъ царилъ такъ доблестно и кротко!
Высокій санъ такъ чисто сохранялъ!
Его убить? ²⁾

Макбетъ старается заглушить послѣднія признаки состраданія къ королю и совершаетъ преступленіе. А когда зло было уже сдѣлано, то въ послѣднія минуты его жизни предъ его умственнымъ взоромъ востала вся бездонная пропасть безсмыслія и зла, въ которую онъ самъ себя повернулъ и которой, если бы пожелалъ, могъ избѣжать ³⁾. Мы говоримъ, что Макбетъ могъ

¹⁾ Макбетъ. Дѣйствіе 1-е, сцена III. Переводъ Кронеберга.

²⁾ Дѣйствіе 1-е, сцена VII. ³⁾ Дѣйствіе 5-е, сцена III.

... мой май
Промчался быстро; желтыми листьями
Опалъ моей весны увядшій цвѣтъ.
Но гдѣ же спутники преклонныхъ лѣтъ?

Любовь, почтенье, кружокъ друзей—
Ихъ мнѣ не ждать. А вмѣсто ихъ—проклятыя
На днѣ сердецъ и лезья на языкѣ.

Сцена V: Что жизнь?—тѣнь мимолетная, фигляръ,
Неистово шумящій на помостъ
И черезъ часъ забытый всѣми: сказка
Въ устахъ глуца, богатая словами
И звономъ фразъ, но нищая значеньемъ.

бы избѣжать нравственнаго паденія, если бы *пожелалъ*. Образъ такого человѣка, *останавливающегося по собственной воли отъ преступленія*, нарисованъ другимъ великимъ художникомъ, умѣвшимъ властно и глубоко затрогивать затаенныя и нерѣдко по долгу молчаливыя струны души. Мы говоримъ о русскомъ писателѣ Ф. М. Достоевскомъ.

Всякій, читавшій его „Преступленіе и наказаніе“, эту трогательную эпопею „паденія“ и „возрожденія“ несчастнаго преступника, помнитъ, вѣроятно, мрачную, чувственную, возбуждающую болѣзненное любопытство, фигуру Свидригайлова. Если нищета, оскорбленіе, гордость дали уму Раскольникова ложное направленіе и создали въ немъ болѣзную теорію, натолкнувшую на преступленіе, то его сердце, его горячее „бунтующее сердце“ противъ страданій пьяницы Мармеладова, „худенькой, блѣдненькой“ Сони, несчастной мачихи „съ красными пятнами на щекахъ“, его сердце показываетъ ему всю звѣрскую ужасающую правду убійства старухи. Въ своемъ сердцѣ, въ слабыхъ остаткахъ совѣсти находить точку опоры и Свидригайловъ. Я думаю, нѣтъ нужды представлять картину нарастанія чисто животной страсти этого утонченнаго развратника, убійцы своей жены, къ чистой дѣвушкѣ. И вотъ, въ тотъ самый моментъ, когда беззащитная дѣвушка потеряла все средства обороны въ глухой засадѣ, въ этотъ моментъ слабыя остатки чести и совѣсти вспыхиваютъ въ душѣ Свидригайлова, начинается глухая борьба со страстью и Свидригайловъ по *собственной воли* удерживается отъ преступленія и отпускаетъ дѣвушку. И каждый человѣкъ можетъ, если того *пожелаетъ*, удержаться отъ совершенія поступка и путемъ продолжительной работы надъ собой измѣнить свой характеръ.

Къ такому выводу по интересующему насъ вопросу приводятъ данныя психологій, но недоразумѣнія не все еще устранены. Мы могутъ замѣтить слѣдующее: „вы говорите, что Макбетъ могъ бы измѣнить свой характеръ, если бы *пожелалъ*, и мы вполне согласны съ вашимъ положеніемъ, что каждый чело-

вѣкъ можетъ измѣнить свой характеръ, *если того пожелаетъ*, но что же дѣлать, если *нѣтъ желанія*? Сами же вы говорили, что мы можемъ увеличить и подавить силу чувства, уже *существующаго* у насъ. Но что же дѣлать человѣку, у котораго воспитаніемъ и окружающими условіями не привито даннаго чувства? Но разъ нѣтъ у него чувства, тогда и работа надъ нимъ для него будетъ невозможной“. Итакъ, вопросъ поставленъ ребромъ; одно изъ двухъ: или у меня есть чувство отвращенія къ своему душевному складу и желаніе лучшаго или нѣтъ. Мы принимаемъ эту диллему и вполне сознаемъ всю бесплодность рѣшенія исправиться, если оно не опирается на желаніе. Но все-таки намъ думается, что наше рѣшеніе поставленнаго вопроса отъ этого не потеряетъ своей силы. Дѣло въ томъ, что каждый человѣкъ, по скольку онъ остается личностью, не можетъ обойтись безъ такого или иного идеала, не можетъ не создать его въ такой или другой формѣ. Въ этомъ идеалѣ необходимо будетъ заключаться и представленіе полнаго счастья и разумной дѣятельности. Въ стремленіи каждаго человѣка къ идеалу и выражается его стремленіе къ счастью, къ совершенству, въ лучшемъ. И нѣтъ такого человѣка, за исключеніемъ небольшой кучки сумасшедшихъ, который не стремился бы къ лучшему. Припомните несчастныхъ обитателей „Мертваго дома“ у Достоевскаго, воспроизведите длинную вереницу преступниковъ съ ихъ тревогами и радостями, ненавистью и надеждами, съ разнообразными личными оттѣнками и вы легко сдѣлаете выводъ, что всѣ эти преступники только надломленные люди, *но не обезличенные*: у каждаго изъ нихъ своеобразная личность, у каждаго изъ нихъ сквозь арестантскій зипунъ пробиваются чисто человѣческія черты, у каждаго изъ нихъ подъ самой грубой, мрачной внѣшностью таится то тихо тлѣющая, то ярко вспыхивающая примирительнымъ свѣтомъ искра Божія. И разъ есть въ человѣкѣ такая искра, то отъ усилія самого человѣка зависитъ раздуть эту искру въ громадный костеръ. Если такъ дѣло обстоитъ съ отбросами человечества, то можно ли сомнѣваться, что

болѣе здоровые члены человѣчества всегда находили и будутъ находить въ своей совѣсти безошибочное указаніе пути, по которому нужно слѣдовать, находили и будутъ находить въ своемъ сердцѣ зачатки чувства, которое нужно воспитать. И сомнѣваться не нужно... Въ послѣдняя повѣсти науки, самая свѣтлая, какую когда либо пытались изобразить, есть исторія человѣческаго совершенствованія. И жизненныя явленія ежедневно даютъ подтвержденія этой повѣсти.

Вымирать начинаетъ человѣкъ съ звѣриной совѣстью, жившій только во имя личныхъ удобствъ, считавшій другихъ людей только средствомъ для удовлетворенія своихъ эгоистическихъ цѣлей. Почувствовалъ онъ безсодержательность и пустоту своей жизни и не нашель другого исхода для своего жаждущаго жизни сердца, какъ уйти отъ своего эгоизма, дать мѣсто въ своемъ сердцѣ новому ощущенію — любви, проникнуться долгими ежедневными страданіями другихъ. И человѣкъ съ звѣриной совѣстью ушелъ бы, если бы не нужно было выдержать упорную борьбу съ собственными привычками, воспитанными его эгоизмомъ. И онъ идетъ, страдая и борясь, вставая и падая на пути, негодуя и все-таки сознавая, что онъ долженъ идти, что онъ не можетъ не идти. Онъ можетъ бѣжать отъ пробудившихся потребностей сердца, можетъ притворяться, что не видитъ ихъ, можетъ воздвигнуть на нихъ даже гоненіе, но уже всѣми своими страданіями, отъ вѣкъ своимъ, глубокимъ негодованіемъ онъ свидѣтельствуеть о томъ, что новыя потребности сердца — потребности въ любви къ человѣчеству — пришли, сдѣлались составной частью человѣческаго существа, немолчно зовуть на новый путь и не даютъ права считать честное подлѣмъ, возвышенное низкимъ, доброе злымъ. И кто изъ насъ не испыталъ, какъ трудно убѣдить себя въ томъ, что, дѣлая нехорошее дѣло, поступаешь на самомъ дѣлѣ хорошо? Въ каждомъ человѣкѣ есть задатки любви, состраданія и всепрощенія къ ближнимъ, каждый человѣкъ предпочитаетъ въ глубинѣ души и преклоняется предъ величіемъ людей, жертвующихъ для блага другихъ своими инте-

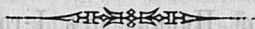
ресами. Но предпочитать, значить — любить, желать. А желаніе, будь оно самое мимолетное, можно поддержать и укрѣпить. А если работать надъ нимъ и обращаться съ нимъ умѣло, съ надлежащимъ знаніемъ психическихъ законовъ, то оно выростеть и разовьется. Вѣдь и изъ слабаго зернышка — пищи муравья — вырастаетъ могучее дерево, которому не страшны ураганы.

Наша личная, семейная и общественная жизнь дарить насъ чисто невеселыми впечатлѣніями и приводитъ насъ иногда къ отрицанію ея смысла. Но часто бессмыслица въ нашей жизни устраивается нами самими: нашимъ эгоизмомъ, трусостью, непослѣдовательностью. Тотъ, кто рѣшится быть честнымъ до конца никогда не будетъ чувствовать себя несчастнымъ. Съ каждымъ новымъ шагомъ впередъ по тернистому пути, каждый человѣкъ „съ звѣриной совѣстью“ начинаетъ понимать все больше и больше невозможность возврата на старый путь, всѣмъ сердцемъ и всей душой начинаетъ чувствовать, что тернистый путь борьбы съ собой и есть путь настоящій, дающій нравственное удовлетвореніе отъ сознанія выполненнаго долга. И онъ получаетъ это удовлетвореніе. Такъ путникъ, взбираясь на вершину горы, уже на тысячѣ футовъ отъ подошвы горы чувствуетъ и въ себѣ, и въ окружающемъ мірѣ перемѣны: воздухъ тише, пульсъ человека бьется сильнѣе, на душѣ становится легче, а самый міръ, который онъ оставилъ позади себя, кажется ему уже инымъ. Но вотъ онъ поднялся еще на три тысячи футовъ: здѣсь горизонтъ еще шире, свѣтъ ярче, вершина еще ближе, а тотъ міръ, который прежде такъ страстно волновалъ его, совсѣмъ скрывается изъ виду. Человѣкъ взбирается все выше и выше, и каждый новый шагъ ставитъ его въ соотношеніи съ нѣскольکو высшимъ воздухомъ и нѣскольکو болѣе отличнымъ міромъ. Такъ и каждый человѣкъ, не опуская изъ виду главной цѣли своего путешествія — перевоспитанія себя — можетъ, если того пожелаетъ, отправиться въ трудный путь и съ болѣе и болѣе облагораживающимися способностями, поднимаясь все выше и выше, можетъ привѣтствовать Вѣчное Солнце Правды. А оттуда давно уже из-

диваются на насъ милосердные лучи и насъ всѣхъ злобствующихъ, проклинающихъ, отчаявшихся и надѣющихся кротко призываютъ слово Вѣчнаго Солнца Правды Христа: приидите ко Мнѣ всѣ труждающіе и обремененные и Я успокою васъ... Научитесь отъ Меня, какъ Я кротокъ и смиренъ сердцемъ, и вы найдете покой душамъ вашимъ.

В. Архангельскій.

Десятое публичное религіозно-нравственное чтеніе въ храмѣ Симбирской духовной семинаріи.

12 января, въ воскресенье, въ храмѣ Симбирской духовной семинаріи состоялся десятый рядъ публичныхъ религіозно-нравственныхъ чтеній съ церковными пѣснопѣніями.

Открылось въѣбогослужебное собесѣдованіе хорovýmъ пѣніемъ молитвы „Царю небесный“, по окончаніи которой священникомъ Всесвятской церкви А. И. Кильдюшевскимъ прочитана была „Бесѣда о потопѣ“ по книгѣ „Въѣбогослужебныя бесѣды пастыря съ пасомыми о предметахъ вѣры и христіанскаго благочестія*). Въ прочитанной бесѣдѣ, послѣ подробнаго описанія бѣдствія, посланнаго Богомъ для истребленія нечестивыхъ людей, объясняется, чему поучаетъ насъ исторія всемірнаго потопа. Грѣхи человѣческіе не остаются безъ наказанія. Долго терпитъ Господь и разными путями призываетъ человѣка къ покаянію, но если нѣтъ исправленія, изливаетъ Свой праведный гнѣвъ. Знакомство съ людьми развращенными, безнравственными весьма опасно. Спасенный отъ потопа Ной, выйдя изъ ковчега, прежде всего поставилъ жертвенникъ и воздалъ благодареніе Господу; такъ и мы, въ случаяхъ избавленія отъ тѣхъ или иныхъ бѣдствій, должны усердно благодарить Господа: безчувственные и неблагодарные противны Ему.

*) Изданіе С.-Петербургскаго Братства Пресвятыя Богородицы, выпускъ I-й.

Послѣ перваго чтенія хоромъ семинарскихъ пѣвчихъ, подъ управленіемъ воспитанника V класса Н. Голодяевского, было художественно исполнено „Отче нашъ“ — муз. Веделя.

Во второмъ отдѣленіи священникъ Тихвинской церкви С. Д. Вѣльскій прочелъ „Житіе преподобнаго Антонія Великаго“, основателя пустынножительства и монашества, жившаго во второй половинѣ III-го вѣка и въ началѣ IV-го (+ 335 г.). Чтеніе произведено было по книгѣ А. Н. Бахметевой „Разказы изъ исторіи Христіанской Церкви отъ I-го вѣка до половины XI-го“. (Чтеніе для дѣтей старшаго возраста, въ трехъ частяхъ; изданіе третье, Москва 1873 г., см. стр. 373—376—I-й части и 53—63, 69, 73—76, 82—84 — второй части*).

Между вторымъ и третьимъ чтеніями семинарскимъ хоромъ было исполнено „Взбранной воеводѣ“ — музыки Новикова (№ 2-й).

Третье чтеніе велъ о. инспекторъ духовной семинаріи, іеромонахъ Павелъ. Имъ прочитана была „Весѣда о пятой заповѣди закона Моусеева“, служащей основою благоустройства, счастья, благоденствія и долгоденствія жизни семейной, а отсюда — основою и вѣрнымъ залогомъ жизни общественной и государственной. Авторъ, по краткомъ объясненіи этой заповѣди, подро-

---

*) Читатель книги А. Н. Бахметевой можетъ познакомиться съ событіями церковной исторіи, приобрести ясное познаніе внутреннихъ судебъ христіанской Церкви и найти указанія на ходъ внутренняго духовнаго развитія, на постепенное водвореніе и какъ-бы воплощеніе въ жизни человѣчества новыхъ нравственныхъ началъ, внесенныхъ въ міръ христіанствомъ.

Разказы изъ церковной исторіи изложены въ этой книгѣ живымъ языкомъ и, притомъ, безъ излишнихъ подробностей и отвѣченныхъ тонкостей. Въ I-й части помѣщены разказы отъ Сошествія Святаго Духа на Апостоловъ и до перваго Вселенскаго Собора; во II-й части — разказы изъ исторіи христіанской Церкви отъ перваго Вселенскаго Собора до седьмаго; въ III-й части — отъ седьмаго Вселенскаго Собора до половины XI-го вѣка.

По удачному выполненію своей задачи книга А. Н. Бахметевой заслуживаетъ полнаго вниманія и широкаго распространенія. Послѣднему можетъ способствовать сравнительно невысокая цѣна ея (1 р. 75 к. за всѣ три части) при внушительномъ объемѣ и хорошей печати.

но остановился на вопросъ: въ чемъ должно выражаться наше почитаніе къ родителямъ, или какія обязанности налагаетъ на насъ пятая заповѣдь? Эти обязанности: безкорыстная любовь къ родителямъ, прямо восходящая и всецѣло покоящаяся на глубококомъ уваженіи къ нимъ и сердечной благодарности за все ихъ злобы о насъ; почтеніе, безпрекословное послушаніе и повиновеніе имъ, особенно же во время постигающей ихъ болѣзни и старости, а по смерти ихъ—благословенное храненіе памяти о нихъ, молитва объ упокоеніи душъ ихъ и святое соблюденіе всѣхъ завѣтовъ и завѣщаній ихъ. Подтвердивъ указанныя мысли нѣсколькими трогательными и поучительными примѣрами, лекторъ перешелъ къ обѣтованію Господню великихъ и возделѣнныхъ наградъ—благоденствія и долгоденствія, счастливой долгой жизни на землѣ и даже прощенія грѣховъ (слова Премудраго Сираха) за исполненіе этого нашего прямого долга. Въ семьяхъ, утверждаетъ авторъ, ссылаясь на свои наблюденія, гдѣ дѣти чтутъ своихъ родителей, непремѣнно замѣтенъ миръ, согласіе и зажиточность; дѣла идутъ успѣшно; во всемъ замѣчается изытокъ и довольство. Указавъ, далѣе, на нарушенія пятой заповѣди въ разныхъ слояхъ общества, лекторъ разобралъ эти печальныя явленія и, описавши подробно неуспѣшныя материнскія заботы о дѣтяхъ, вывелъ то заключеніе, что непочтеніе родителей—тяжкій грѣхъ, и ведетъ къ тяжкимъ послѣдствіямъ, а потому нужно всеми мѣрами бѣгать его, и почитаніе родителей своихъ ставить выше и важнѣе всего. Особенно же нужно дорожить родительскимъ благословеніемъ и бояться проклятія матери, ибо, по слову Божію: *благословеніе отца утверждаетъ дома дѣтей, а клятва матери разрушаетъ ихъ до основанія.**) Въ родительскомъ благословеніи дѣйствуетъ благословеніе Самого Бога, что подтверждается множествомъ библейскихъ примѣровъ, а также примѣромъ преподобнаго Сергія Родонежскаго. Родительское благословеніе нужно: при избраніи подруги жизни, при выборѣ званія (духовнаго, свѣтскаго, военнаго), при избраніи

*) Исуса, сына Сирахова, 3 гл., 9 ст.

добрыхъ занятій. Затѣмъ, лекторъ обратилъ вниманіе слушателей на прекрасный обычай святой Руси: при благословеніи дѣтей на доброе дѣло, или умирая, вручать имъ при этомъ, такъ сказать, видимый знакъ своего и Божьяго благословенія—св. икону Спасителя, Богоматери или св. угодника Божьяго. Эта св. икона становится завѣтною святынею для благочестивыхъ дѣтей на всю жизнь ихъ, и не расстаются онѣ съ нею нигдѣ и никогда. Случалось, что вражескія пули, ударившись о святыню, благоговѣнно носимую на груди христоробивымъ воиномъ, отлетали безъ вреда для него. Но, къ великой скорби, не всѣ дѣти знаютъ цѣну этого великаго сокровища—благословенія родительскаго. Есть дѣти, которыя ни во что ставятъ родительское благословеніе, и за то лишаются благословенія Божія. Въ заключеніе своей бесѣды лекторъ просилъ слушателей любить и почитать своихъ родителей, искать и дорожить ихъ благословеніемъ, какъ святынею.

Описываемое религіозно-нравственное чтеніе продолжалось два часа 20 минутъ и закончилось пѣніемъ семинарскаго хора „Достойно есть“ — муз. Львова (№ 2-й).

Слушателей на этомъ собесѣдованіи было нѣсколько больше, чѣмъ въ прошлый разъ.

П. Державинъ.

Религіозно-нравственное чтеніе въ церкви духовнаго училища.

9-й рядъ чтеній (19-го января).

Первое чтеніе „объ Авраамѣ, праведникѣ ветхозавѣтномъ“ предложено было священникомъ Н. Любимовымъ.

Изобранный Господомъ хранителемъ истинной вѣры въ единого Бога и обѣщаннаго Спасителя міра, праотецъ Авраамъ предсталъ предъ слушателями, какъ образецъ чрезвычайной силы вѣры въ Бога, какъ образецъ необычнаго смиренія и покорности волѣ Божіей. Эти качества праотца Авраама поставили его на высоту святости и праведности и сдѣлали его участни-

комъ райскихъ блаженствъ (Лук. 16, 23). За эти же качества удостоилъ его Господь великаго дара — со всею ясностію созерцать будущія, отдаленнѣйшія событія. По свидѣтельству Самого Спасителя Авраамъ видѣлъ славный день Господень, день пришествія на землю Сына Божія, видѣлъ и возрадовался (Іоан. 8, 26), хотя жилъ за 20 вѣковъ до этого радостнаго событія.

Величавый образъ ватхозавѣтнаго праведника несомнѣнно запечатлѣлся въ умахъ и сердцахъ внимательныхъ слушателей.

Второе чтеніе велъ священникъ Іоаннъ Никольскій о преподобномъ Макаріѣ Египетскомъ. Въ одной изъ своихъ бесѣдъ преподобный Макарій говоритъ: „Господь знаетъ умъ твой, помышленія и движенія мыслей, надзираетъ, какъ ищешь Его, отъ всей ли души твоей, не съ лѣностію ли, не съ нераднѣіемъ ли?“ Вся жизнь преподобнаго Макарія была непрестаннымъ памятованіемъ этихъ словъ. Отсюда постоянное стремленіе къ нравственной чистотѣ, непрестанная покорность волѣ Божіей и усердіе къ служенію Господу. Простое по изложенію чтеніе было въ высшей степени назидательно для слушателей.

Послѣ небольшого перерыва, когда пѣвчіе пропѣли нѣсколько пѣсней изъ канона, свщ. Никольскимъ прочитано было еще житіе преподобнаго Евѣимія Великаго, день памяти котораго приходится на 20-е января. 29-ти лѣтъ Евѣимій удалился въ пустыню недалеко отъ Іерусалима и поселился вмѣстѣ съ другимъ инокомъ Теокистомъ въ пещерѣ, надъ однимъ потокомъ; но ихъ убѣжище скоро было открыто и къ нимъ стали приходять люди, жаждавшіе истины и нравственнаго самоусовершенствованія. „Братія, говорилъ св. Евѣимій собравшимся и поселившимся около него инокамъ, помните слова Спасителя: „бдите, да не внидите въ напасть“. Отрекающійся отъ міра долженъ отречься отъ воли своей и хранить послушаніе и смиреніе; онъ долженъ постоянно имѣть въ памяти часъ смерти и страшнаго суда. Съ богомысліемъ онъ долженъ соединять и постоянные труды, да избѣжитъ праздности и не питается плодами чужихъ трудовъ“. Въ продолженіи своей подвижнической жизни св.

Евѳимій осуществилъ эти слова. Умирая, онъ далъ послѣдній завѣтъ своимъ братьямъ—инокамъ. „Отцы, братія и дѣти мои о Господѣ, сказалъ онъ имъ,—прежде всего имѣйте между собою любовь, ибо что соль для пищи, то любовь для добродѣтели: добродѣтель узнается любовью и смиреніемъ. Блюдите себя, сохраняйте въ чистотѣ тѣла и души ваши, храните уставъ святой церкви, помогайте страждущимъ. Если кто изъ братьевъ впадетъ въ искушеніе, наставляйте его, укрѣпайте его. Ворота монастыря да будутъ отверсты бѣднымъ и страннымъ; все, что имѣете, дѣлите съ ними и Господь не оставитъ васъ Своею милостію“. Св. Евѳимій скончался въ 457 году, имѣя отъ роду 97 лѣтъ.

Четвертое чтеніе было „о святой землѣ“ (продолженіе). Лекторомъ выступилъ преподаватель духовнаго училища К. Макаровъ.—Помимо Голгоѳы, гдѣ пострадалъ Господь Іисусъ Христосъ, въ храмѣ Воскресенія Христова указываютъ паломникамъ еще слѣдующія св. мѣста: камень помазанія, на которомъ было положено тѣло Іисуса Христа по снятіи со креста, находится въ нѣсколькихъ шагахъ отъ входныхъ дверей храма, прямо противъ нихъ. Не вдалькѣ налѣво отъ него указываютъ мѣсто, гдѣ стояла Богоматерь при снятіи тѣла Христова со креста. Около западной стѣны храма находится пещера гроба Господня; надъ нею построена небольшая мраморная часовня. Она дѣлится на двѣ части: придѣлъ Ангела, гдѣ Ангелъ Господень, отваливши камень, сидѣлъ на немъ; изъ этого придѣла узкій входъ въ другую часть—въ ту самую пещеру, въ которой положено было тѣло Господа Іисуса. Съ правой стороны въ пещерѣ есть выступъ. Этотъ то выступъ и есть тотъ гробъ, или камень, на которомъ лежало пречистое тѣло Господа до Его воскресенія. Прямо противъ часовни гроба Господня къ востоку, на самой срединѣ храма, устроенъ главный придѣлъ во имя Воскресенія Христова. На восточной сторонѣ храма есть спускъ въ подземелье. Въ этомъ подземельѣ находится большая церковь во имя царицы Елены. Изъ этой церкви есть еще спускъ ниже въ малое подземелье;

здѣсь былъ найденъ св. крестъ Христовъ. Въ пещерѣ устроена
не большая церковь...

Чтенія продолжались 1 ч. 40 минутъ. Слушателей было
свыше 150 человекъ.

10-й рядъ чтеній (26-го января).

26-го января въ церкви духовнаго училища лекторами бы-
ли протоіерей Медвѣдковъ и свящ. Н. Зефиловъ. 1-е и 3-е
чтенія были прочтены священникомъ Н. Зефиловымъ, а 2-е и
4-е чтенія—протоіереемъ С. Медвѣдковымъ.

Первое чтеніе— „преподобный Ксенофонтъ, подружія (жена)
его Марія и сыновья ихъ Іоаннь и Аркадій“. Краткое жизне-
описаніе поименованныхъ святыхъ сосредоточило вниманіе слуша-
телей на чудесномъ спасеніи сыновей Ксенофонта и Маріи—
Іоанна и Аркадія—при кораблекрушеніи, при чемъ они попали
въ разныя страны, и—на томъ, какъ по молитвѣ родителей,
считавшихъ дѣтей своихъ уже погибшими, Господь соблагоизво-
лилъ при посредствѣ одного старца—прозорливца свидѣться
всей семьѣ въ Іерусалимѣ; дѣти оказались уже иноками. Обра-
дованные и восхищенные чуднымъ Божиимъ смотрѣніемъ объ ихъ
семьѣ родители, увидя своихъ дѣтей преуспѣвающими въ жизни
духовной, и сами пожелали принять постриженіе. Послѣ чего
разошлись всѣ въ разныя стороны на подвиги нравственнаго са-
моусовершенствованія.

Второе чтеніе было продолженіемъ предшествовавшего (19-го
января) чтенія объ Авраамѣ.—Праведность и святость жизни
Авраама сдѣлали то, что Господь Богъ благоволилъ быть въ
особыхъ, такъ сказать непосредственныхъ отношеніяхъ къ Авраа-
му. Такъ Господь удостоилъ его нѣсколько Своихъ Явленій,
вступилъ съ нимъ въ договоръ, даже сподобилъ его особаго
чрезвычайнаго Своего явленія, — такого явленія, при которомъ
избранникъ Божій удостоился бесѣдовать съ Господомъ Богомъ
въ своемъ шатрѣ у дуба Мамврійскаго, какъ человекъ съ че-
ловѣкомъ, какъ мы бесѣдуемъ съ своими родными, друзьями и

знакомыми. Высоконазидательное чтеніе произвело на слушателей сильное впечатлѣніе.

Третье чтеніе — св. Василій Великій. Всесторонне ученый по своему времени, ораторъ-проповѣдникъ, великій подвижникъ и доблестный ратоборець за православіе противъ аріанъ, св. Василій предсталъ предъ слушателями какъ идеальный пастырь и святитель церкви Христовой.

Четвертое чтеніе — „отчимы и мачихи, пасынки и падчерицы“. Въ чтеніи раскрываются вопросы о томъ, въ какомъ отношеніи должно быть вторично вступившему въ бракъ къ новому мужу или новой женѣ и ихъ дѣтямъ, если таковыя есть, раскрываются причины нестройной новой брачной жизни, указываются средства къ устраненію ихъ и разясняются должныя отношенія и обязанности къ пасынкамъ и падчерицамъ и наоборотъ. Чтеніе выслушано было съ не малымъ интересомъ.

Всѣ четыре чтенія продолжались 1 ч. 40 м. Слушателей было свыше 150 человекъ.

11-й рядъ чтеній (2-го февраля).

2-го февраля лекторами на чтеніяхъ выступили протоіерей А. Арнольдъ, священникъ Г. Никольскій и препод. дух. училища К. Макаровъ.

Первое чтеніе — прот. Арнольдова — было заключительнымъ объ Авраамѣ.

Высоконазидательное чтеніе представило слушателямъ достойный образецъ совершенства вѣры въ Бога и безпредѣльнаго сыновняго послушанія родительской волѣ.

Второе чтеніе о праздникѣ Срѣтенія Господня изъ бесѣдъ свящ. Шумова — читалъ свящ. Г. Никольскій.

Краткая исторія праздника, его поучительность и причины особеннаго торжественнаго празднованія этого праздника въ греческой церкви закончились назиданіемъ о томъ, какъ мы должны срѣтывать Господа.

Третье чтеніе, сверхъ программы, было прочитано тѣмъ же

священникомъ — „о постахъ въ православной церкви“. Въ краткомъ очеркѣ были указаны причины и цѣль установленія постовъ, начиная съ великихъ, многодневныхъ и кончая однодневными, какъ напр. среда и пятокъ.

Заключительнымъ чтеніемъ на 2 февраля было чтеніе о святой землѣ (продолженіе). Читалъ препод. дух. учил. К. Макаровъ. Слушатели были ознакомлены со святыми и достопримѣчательнѣйшими мѣстами внѣ храма Воскресенія Христова, въ Іерусалимѣ и его окрестностяхъ. Въ живомъ и завлекательномъ разсказѣ на ряду съ великими историческими моментами изъ страданій Спасителя предстали предъ слушателями и мѣста, освященныя этими страданіями: скорбный путь, по которому шель Господь на страданія; домъ Пилата, гдѣ Іисусъ Христосъ былъ осужденъ на смерть; судныя ворота, гдѣ, по тогдашнему обычаю, прочитанъ былъ велухъ судейскій приговоръ І. Христу, геосиманскія ворота (у евреевъ назывались овечьими), отъ которыхъ начался скорбный путь Спасителя. Остановлено было вниманіе слушателей и на другихъ мѣстахъ, которыя если и не имѣютъ непосредственнаго отношенія къ страданіямъ Христовымъ, но напоминаютъ о лицахъ близкихъ къ Іисусу Христу и упоминаемыхъ въ Евангельской исторіи. Наконецъ слушатели были ознакомлены съ нѣкоторыми св. мѣстами внѣ г. Іерусалима. Это — гора Елеонская или масличная, гдѣ Господь такъ часто любилъ пребывать въ молитвѣ и въ бесѣдѣ съ Своими учениками и съ которой Онъ вознесся на небо, погребальная пещера Божіей Матери, находящаяся у подошвы горы Елеонской, гдѣ устроена большая церковь, и другія св. мѣста. (Прод. будетъ).

Чтенія продолжались 1 ч. 40 м. Слушателей было свыше 200 человекъ.

Священникъ *Н. Зефировъ.*

Историко-археологическое описаніе церкви г. Симбирска.

(Продолженіе).

4.

Внутреннее украшеніе церкви со второй половины XIX-го столѣтія.

Св. украшенія алтаря холодной церкви. Ея предъ-алтарный иконостасъ. Украшенія другихъ мѣстъ церкви. Трапеза и ея украшенія. Иконы теплой церкви. Последнее цѣнное пожертвованіе въ Смоленскую церковь въ 1895 г.

Въ послѣдующіе годы внутренность церкви все болѣе и болѣе украшалась и пополнялась новыми пріобрѣтеніями и пожертвованіями.

Въ 1876 году написанъ на холстѣ Господь Вседержитель, „прозрачный“ и вставленъ въ раму въ восточномъ окнѣ алтаря холодной церкви ¹⁾.

Въ настоящее время въ холодной церкви на горнемъ мѣстѣ—икона *Моленіе Спасителя о чашѣ*, писанная на холстѣ ²⁾. По правую сторону горяго мѣста—*осмиконечный крестъ*: на распятомъ Спасителѣ вѣнецъ и опоясаніе серебряныя, 84 пробы, позолоченныя; по бокамъ—предстоящія: Матерь Божія и Іоаннъ Богословъ въ ризахъ серебрянныхъ, 84 пробы, позолоченныхъ ³⁾. На правой сторонѣ алтаря, наверху, образъ *Спасителя* въ деревянной голубой рамѣ; на лѣвой сторонѣ—образъ *Казанскія Божія Матери* въ такой же рамѣ; на западной сторонѣ, надъ царскими дверями, образъ „*Знаменія Божія Матери*“ ⁴⁾.

Предъ-алтарный иконостасъ холодной церкви, столярной, рѣзной работы, вызолоченный на ополисментъ и окрашенный кар-

¹⁾ Опись 1871 г., л. 3, примѣчаніе; снова справленъ въ 1884 году. См.: „Церковн. Лѣтопись“, 1884 г., л. 7.

²⁾ Опись 1871 г., л. 3, ц. 3.

³⁾ Опись 1871 г., 3, ц. 4.

⁴⁾ Опись 1871 г., л. 3 об., ц. 7 и 8.

⁵⁾ Опись 1871 г., л. 5, ц. 1.

миномъ ⁵⁾, устроенъ въ пять ярусовъ. На царскихъ вратахъ внизу изображены святые евангелисты, въ срединѣ — Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы, наверху — съ правой стороны — Срѣтеніе Господне, съ лѣвой — Введеніе Пресвятыя Богородицы во храмъ ⁶⁾. На южныхъ, боковыхъ дверяхъ — образъ святаго Аанасія, патріарха Александрійскаго ⁷⁾. По правую сторону боковыхъ южныхъ дверей — образъ св. прав. Иоакима ⁸⁾. Надъ царскими дверями — образъ Тайной вечери; надъ нимъ — образъ Господа Вседержителя; далѣе — образъ Коронованія Пресвятыя Богородицы ⁹⁾. Во второмъ ярусѣ, надъ мѣстными иконами, иконы — съ правой стороны: Вознесеніе Господне, Взятіе Божіей Матери на небо и Крещеніе Господне; съ лѣвой — Рождество Христово, Успеніе Божіей Матери и Преображеніе Господне ¹⁰⁾. Въ третьемъ ярусѣ, по правую сторону образа „Тайная вечеря“ — иконы: Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы, Воздвиженіе Креста Господня и образъ двухъ пророковъ, по лѣвую — Введеніе во храмъ Пресвятой Богородицы, Рождество Пресвятой Богородицы и образъ двухъ пророковъ ¹¹⁾. Въ четвертомъ ярусѣ — двѣнадцать св. Апостоловъ ¹²⁾. Наверху всего иконостаса — Распятіе съ предстоящими ¹³⁾. За правымъ клиросомъ холодной церкви взоръ останавливается на образѣ преп. отг. Зосима и Савватія, „въ мѣдной посеребренной ризѣ съ мѣдными позолоченными вѣнцами“; образъ этотъ шириною одинъ аршинъ, длиною 1 аршинъ 6 вершковъ. Прежде онъ находился въ иконостасѣ столярной, рѣзной работы, выкрашенномъ подъ орѣхъ; въ 1876 году на него сдѣланъ новый иконостасъ и выкрашенъ карминомъ; колонны и рѣзба на немъ позолочены на ополисментъ ¹⁴⁾. Надъ иконою пр. Зосимы и Савватія — образъ св. великомученика Пантелеймона ¹⁵⁾. За

⁶⁾ Опись 1871 г., л. 5, ц. 2.

¹⁰⁾ Опись 1871 г., л. 5 об., ц. 10.

⁷⁾ Опись 1871 г., л. 5, ц. 4.

¹¹⁾ Оп. 1871 г., л. 5 об., — 6, ц. 10.

⁸⁾ Опись 1871 г., л. 5 об., ц. 5.

¹²⁾ Опись 1871 г., л. 6, ц. 12.

⁹⁾ Опись 1871 г., л. 5 об., ц. 9.

¹³⁾ Опись 1871 г., л. 6, ц. 13.

¹⁴⁾ Опись 1871 г., л. 8, ц. 1 и примѣчаніе.

¹⁵⁾ Опись 1871 г., л. 8, примѣчаніе.

лѣвымъ клиросомъ находится мѣстно чтимая Смоленская икона Божіей Матери.

Въ другихъ мѣстахъ церкви размѣщены: 1) образъ трехъ Святителей, въ мѣдномъ окладѣ, въ серебряномъ, безъ пробы, вѣнцѣ; шириною 6 вершковъ, длину 7¹/₂ вершковъ; 2) образъ Божіей Матери, именуемой „Скорбящимъ радость“, въ серебряной, 84 пробы, ризѣ и съ такими же вѣнцами; шир. ¹/₄ арш., длин. 5 вершк.; 3) образъ святителя Митрофана Воронежскаго, въ серебряной, безъ пробы, ризѣ, съ позолоченнымъ вѣнцемъ; шир. 3 вершк., длин. ¹/₄ арш., въ деревянномъ кіотѣ, за стекломъ; 4) образъ Смоленской Божіей Матери, въ мѣдной, посеребренной ризѣ, въ серебряномъ, безъ пробы, вѣнцѣ; шир. 5 вер., длин. 6¹/₂ вер., въ деревянномъ кіотѣ, за стекломъ; 5) образъ свят. Николая, въ мѣдной, посеребренной ризѣ, съ такимъ же вѣнцомъ, въ деревянномъ кіотѣ, подъ стекломъ; шир. 7 вершк., длин. 9 вершк.; 6) образъ Божіей Матери, на лѣвой сторонѣ котораго написано: „Азъ Споручница грѣшнымъ Моему Сыну“, въ мѣдной, посеребренной ризѣ, съ мѣднымъ позолоченнымъ вѣнцемъ; на коронѣ и въ разныхъ мѣстахъ ризы—разноцвѣтные камушки; шир. 9¹/₂ вершк., длин. 10 вершк., въ деревянномъ кіотѣ; 7) образъ Смоленскія Божія Матери, въ мѣдной посеребренной ризѣ, съ позолоченнымъ вѣнцемъ, шир. ¹/₄ арш., длин. 5 вершк.; 8) образъ Смоленской Божіей Матери, въ серебряной, 84 пробы, ризѣ съ позолоченнымъ вѣнцемъ; длин. 9¹/₂ вершк., вѣсу въ ризѣ 159 золотниковъ; въ деревянномъ кіотѣ, оклеенномъ краснымъ деревомъ съ позолоченной рамкой ¹⁶); 9) образъ св. великомученика Пантелеймона, въ кіотѣ столярной работы съ позолоченною рѣзьбою; кіотъ окрашенъ карминомъ; наверху—образъ Божіей Матери; 10) недѣльные святцы, писанные на холстѣ, живописной работы, прибрѣтенные въ 1888 году ¹⁷).

Двѣ прежнія хоругви, на малиновымъ сукнѣ, за ветхостію

¹⁶) Образъ сей пожертвованъ въ 1872 году вдовою Марьей Яковлевой Вѣллевой.

¹⁷) Опись 1871 г., л. 9—10.

ихъ, замѣнены теперь новыми, живописной работы, на французскомъ штофѣ, хоругвями, приобретенными въ 1881 году¹⁸⁾.

Надъ аркой трапезы холодной церкви находится обикона, ширин. 10 вершк., длин. 4 арш. и 3 вершка; на ней изображены: Иисусъ Христосъ, св. Иоаннъ Предтеча, св. Архангелъ Гавріиль, св. ап. Павелъ и св. преподный Макарій — съ одной стороны, съ другой: Божія Матерь, св. Архангелъ Михаилъ, св. ап. Петръ и св. преподобный Сергій.

На правой сторонѣ трапезы, въ новомъ столярномъ иконостасѣ рѣзной работы¹⁹⁾, — образъ святителя Николая. Въ такомъ же иконостасѣ на лѣвой сторонѣ трапезы — образъ св. Иоанна Предтечи.

На правой сторонѣ трапезы, вдоль стѣны, — кіотъ простой столярной работы, окрашенный подъ орѣхъ; въ немъ образъ пр. Зосимы и Савватія; наверху иконы — изображение Пресвятой Троицы, внизу — св. Иоанна Златоустаго; ширин. $\frac{3}{4}$ арш.; середина иконы вырѣзана, въ нее вставленъ образъ Владимірскія Божіей Матери, въ серебряной ризѣ, съ серебрянымъ позолоченнымъ вѣнцомъ; на краяхъ ризы ея написано: „при священникѣ Михаилѣ Сергѣевѣ Утѣхинѣ и старостѣ Дмитріи Балакирщиковѣ“²⁰⁾.

На лѣвой сторонѣ трапезы — кіотъ столярной работы; въ немъ вставленъ образъ св. ап. Петра и Павла, въ серебряныхъ ризахъ, съ такими же вѣнцами; шир. 6 вершк., длин. $\frac{1}{2}$ аршина. Также останавливаетъ на себѣ вниманіе образъ „Несеніе Иисусомъ Христомъ креста“; писанъ на холстѣ; въ деревянной рамѣ; шир. 2 арш.; длин. 2 арш. и 10 вершковъ²¹⁾.

Теплая церковь и въ настоящее время не такъ богата иконами, какъ холодная.

Иконостасъ ея, столярной работы, съ позолоченною рѣзною, устроенъ въ два яруса, выкрашенъ зелено мраморною краскою. На царскихъ дверяхъ иконостаса: святые евангелисты Лука

¹⁸⁾ За 90 рублей. Опись 1871 г., л. 9 об., примѣчаніе.

¹⁹⁾ Сдѣланъ въ 1872 году. Опись 1871 г., л. 11, ц. 2, примѣчаніе.

²⁰⁾ Опись 1871 г., л. 11 об., ц. 5.

²¹⁾ Опись 1871 г., л. 12 об.

и Маркъ, въ срединѣ — Благовѣщеніе Пресвятой Богорицѣ, на верху — святые евангелисты Матѣей и Иоаннъ Богословъ. На южныхъ боковыхъ дверяхъ образъ первосвященника Мельхиседека. На сѣверныхъ боковыхъ дверяхъ — образъ святаго пророка Захаріи. Надъ царскими вратами образъ Господа Вседержителя. По правую сторону — иконы: св. Иоанна Крестителя, Апостола Павла и Моленіе Спасителя о чашѣ. По лѣвую — иконы: Божіей Матери, Апостола Петра и Преданіе Пилатомъ Иисуса Христа на мученія. Надъ южными боковыми дверями — образъ святителя Николая и преп. Савватія. Надъ сѣверными — образъ св. Василия и св. Дмитрія. По правую сторону боковыхъ южныхъ дверей, надъ образомъ преподобныхъ Зосимы и Савватія, — образъ Крещенія Господня. По лѣвую сторону сѣверныхъ дверей, надъ образомъ св. чудотворца Николая — образъ Рождества Христова²²⁾.
Послѣднее цѣнное пожертвованіе въ церковь Смоленской Божіей Матери было сдѣлано въ 1895 году. Въ маѣ мѣсяцъ этого года Степанида Михайлова Дубова принесла изъ Иерусалима икону *Успенія Божіей Матери*, визанную бисеромъ; въ декабрѣ на икону былъ сдѣланъ аналой и иконостасъ²³⁾; икона находится въ трапезѣ холодной церкви, на правой ея сторонѣ.

²²⁾ Опись 1871 г., л. 6 и 7.

²³⁾ Церковн. Лѣтопись, 1895 г., л. 18.

(Продолженіе будетъ).

Содержаніе: 1) Языческая философія, христіанское вѣроученіе и Моисеевъ законъ — В. Архангельскаго. 2) Можетъ-ли перевоспитать себя взрослый человѣкъ — его же. 3) Десятое религіозно-нравственное чтеніе въ храмѣ Симбирской духовной семинаріи — П. Державина. 4) 9-й, 10-й и 11-й рядъ религіозно-нравственныхъ чтеній въ церкви мужскаго духовнаго училища — свящ. Н. Зефирова. 5) Историко-археологическое описаніе церквей г. Симбирска (продолженіе) — А. Яхонтова.

Редакторъ, Реекторъ семинаріи, протоіерей **В. Успенскій.**

Печатать дозволяется. Симбирскъ. Мая 14 дня 1897 года.

Цензоръ, протоіерей **Сергій Медвѣдковъ.**

Симбирскъ. Типо-литографія А. Т. Токарева.